

Ирма Давыдова

Шестая жена
Синей бороды

Ирма Давыдова

Шестая жена Синей бороды

<https://litres.ru/74374417>

Аннотация

Последний месяц беременности – отличное время, чтобы провести его в деревне. Свежий воздух, тишина и спокойствие, а рядом – лучшая подруга и куча детей, которые тебя исключительно умиляют. Да и соседи подобрались сплошь милейшие люди... К примеру, в домике справа живут чудесные старичок со старушкой. Чуть дальше по улице в семействе дизайнеров тоже ждут прибавления. В доме, похожий на замок, у хозяина судя по разговорам жёны мрут как мухи, а сам он имеет прозвище «Синяя борода». Ниже по улице милый общительный дедуля держит пасеку.

Так, стоп. Жёны мрут как мухи?! Кажется, приятный отпуск отменяется...

У бизнесмена Анатолия Дереева прозвище «Синяя борода» не только из-за того, что на свету его чёрная бородка отдаёт синим отливом. И контракт с французами тут тоже не особо причём. Зато ему отчаянно не везёт в личной жизни. Нет, жён не убивает, но так или иначе их преследуют несчастья.

Судя по сказкам, прервать этот порочный круг сможет седьмая по счёту жена, но каково же в этой ситуации быть шестой? И как

с этим всем связаны соседи – будущие и действующие молодые (или не очень?) мамочки?

Итак, в книге вас ожидают:

- будущие и действующие (особенно на свой страх и риск) мамочки

- спокойный на первый взгляд коттеджный посёлок

- дети. Много детей

- и, разумеется, одна интересная загадка

Книга выходит в рамках литмоба "УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ"

Содержание

Пред-предыстория. За месяц до предстоящих событий	5
Предыстория	12
Глава 1	19
Глава 2	28
Глава 3	35
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	57
Глава 7	63
Глава 8	70
Глава 9	77
Глава 10	85
Глава 11	92
Глава 12	100
Глава 13	107
Глава 14	112
Глава 15	119
Глава 16	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пред-предыстория. За месяц до предстоящих событий

Мужчина сидел в кресле своего кабинета, пальцами перебирая гравировку небольшого кинжальчика. Старик, который ещё лет десять назад продал на тот момент лишь начинающему поднимать своё дело Анатолию Дерееву этого малыша, рассказывал будто бы кинжал является тем самым легендарным колющим оружием Борджиа, да к тому же принадлежал то ли Родриго, то ли Чезаре самому. Подробности истории якобы уже никто не вспомнит, и сам Толик не был твёрдо уверен в оригинальности. Правда не потому, что не осталось свидетелей и записей, а из-за того, что вся эта легенда – выдумка чистой воды. Однако подобные рассказы поддерживал, благодаря чужой славе и символу интриг подогревая интерес теперь уже к собственной персоне. Вот только сама вещь уже успела сыграть с Дереевым дурную шутку. Эх, лучше бы помалкивал про кинжал, и Софа может быть тогда была в порядке...

– Ну что, готов к предстоящей командировке? – поинтересовался мужчина, о нахождении которого в кабинете Анатолий даже слегка позабыл – так оказался погружён в собственные мысли. – Имей ввиду, осталось-то всего лишь две недели.

Сергей Петров, главный юрист, а заодно и лучший друг Дереева, устроился в кресле напротив и с ожиданием смотрел на товарища. Казалось бы, настолько непохожих людей ещё поискать: Серёжа был высоким, если не сказать долговязым, носил презентабельные очки, а на его лице особо выделялся острый гладко выбритый подбородок. Толик же с детства был полноватым, на голову ниже друга, да к тому же его мягкую почти безвольную нижнюю часть лица украшала густая борода иссиня-чёрного цвета. И это притом, что на голове у него росли золотисто-каштановые волосы! Уже одного этого факта было достаточно чтобы получить прозвище «Синяя борода». Но нет, судьба решила подшутить над Анатолием по полной программе.

– Не трави душу, – тяжело выдыхает Дереев. – И сам ведь знаешь, что нет. До сих пор в голове не укладывается, как Марта смогла выкинуть... такое.

Отношений с бывшей женой жалко не было – не так уж сильно они друг друга и любили. Денег, что утекли вместе с ней, тоже. А вот время и усилия, которые окажутся потрачены на поиски новой госпожи Дереевой, в данном случае являются ценным ресурсом. Практически невозполнимым.

– Смогла и смогла, – пожимает плечами Петров, а после снимает очки и начинает демонстративно протирать стёкла. Эдакий знак, что он готов к обстоятельному разговору. – Сейчас речь не о ней, а о сибиряках и азиатах. Как будешь проводить переговоры без соответствующей печати в

паспорте?

Друг говорил дело. Не то, чтобы человеку уровня Дереева не стоило состоять в статусе холостяка. Однако факт оставался фактом, и к неженатому или разведённому бизнесмену отношение было иное, нежели к тому, кто связан узами брака. Приземлённому человеку всегда есть что терять, а значит он станет серьёзней подходить к своим обязанностям. И если бы не этот маленький, но очень важный нюанс, вряд ли Толик женился даже во второй раз, не говоря уже о пятом.

– Честно, я уже даже не знаю, что удивит деловых партнёров сильнее – то, что в очередной раз развёлся, или что сейчас в поисках шестой жены. Или, – он продолжает теперь уже более мрачным тоном, – из-за того, что имею прозвище «Синяя борода», словно герой старой сказки.

– Финишная прямая уже рядом, – хихикает Серёжа, однако платок из рук не выпускает. – Если верить всё той же сказке, седьмая жена обязательно избавит тебя, ну или наш мир, от страшного проклятия.

— Вот только до седьмой мне не хватает ещё одной галочки в паспорте. И где за две недели раздобыть кандидатку, понятия не имею.

Дереев со злостью замахивается кинжалом в стену, запуская тот аккурат в центр пейзажа с уральскими горами. Оружие входит в картину до середины лезвия, а соседствующие на полотне порезы чётко дают понять, что вспышка гнева у мужчины далеко не первая.

– Что бы ты без меня делал! – Петров наконец заканчивает терзать несчастные очки и водружает их на нос. А после, с самым что ни на есть довольным видом, заявляет: – Я уже нашёл тебе невесту.

– Да ну? – Толик даже усаживается ровнее. – Неужели зарегистрировался от моего имени на сайте знакомств?

– К чему нам эти коты в мешке? – отмахивается юрист. – Помнишь Коляна, который из-под Тулы?

– Тот, что мне денег до сих пор должен? Само собой.

Потому что настолько ушлого товарища ещё пойди найди. Честно, Анатолий даже успел махнуть рукой на старый долг, и с удовольствием забыл бы о существовании самого Колясика.

– Короче, его дочке двадцать два, – по-деловому продолжает Петров. – Притом она почти всё время прожила в деревне с дальней роднёй, и я бы даже сказал, что слегка диковата. Зато она не замужем, а Колян, я уверен, с удовольствием породнится с тобой в кратчайшие сроки. Особенно если намекнём ему, что ты согласен по-родственному скопить долг.

– Да он забыл небось про те деньги...

– Не забыл, потому что я ему уже неделю как о них напоминаю.

Дереев в лёгком удивлении покачал головой. Ай да Серёга, ай да пронирующий крючоктворец!

– И она точно... нормальная? – с лёгким сомнением по-

интересовался бизнесмен. Даже если жена будет уже шестой по счёту, нельзя подходить к этому делу совсем уж легкомысленно. — Ты ведь сам сказал, что девчонка дикая.

— Тебе вообще какая разница? — а вот теперь товарищ морщится. — Неужели всерьёз надумал жить с ней веки вечные? По-быстрому оформишь контракт, а через месяц разведёшься, да и ищи себе нормальную. Седьмую.

Толик глубоко вздохнул. Поднялся на ноги, вытащил из картины раритетный кинжал. Для виду пожевал губами и даже немного почесал свою чёрную, отливающую на свету синим бороду. А после развернулся к другу и удовлетворённо кивнул.

— Уговорил. Давай, рассказывай, что там за девица и сможем ли мы с нею расписаться уже в эту пятницу.

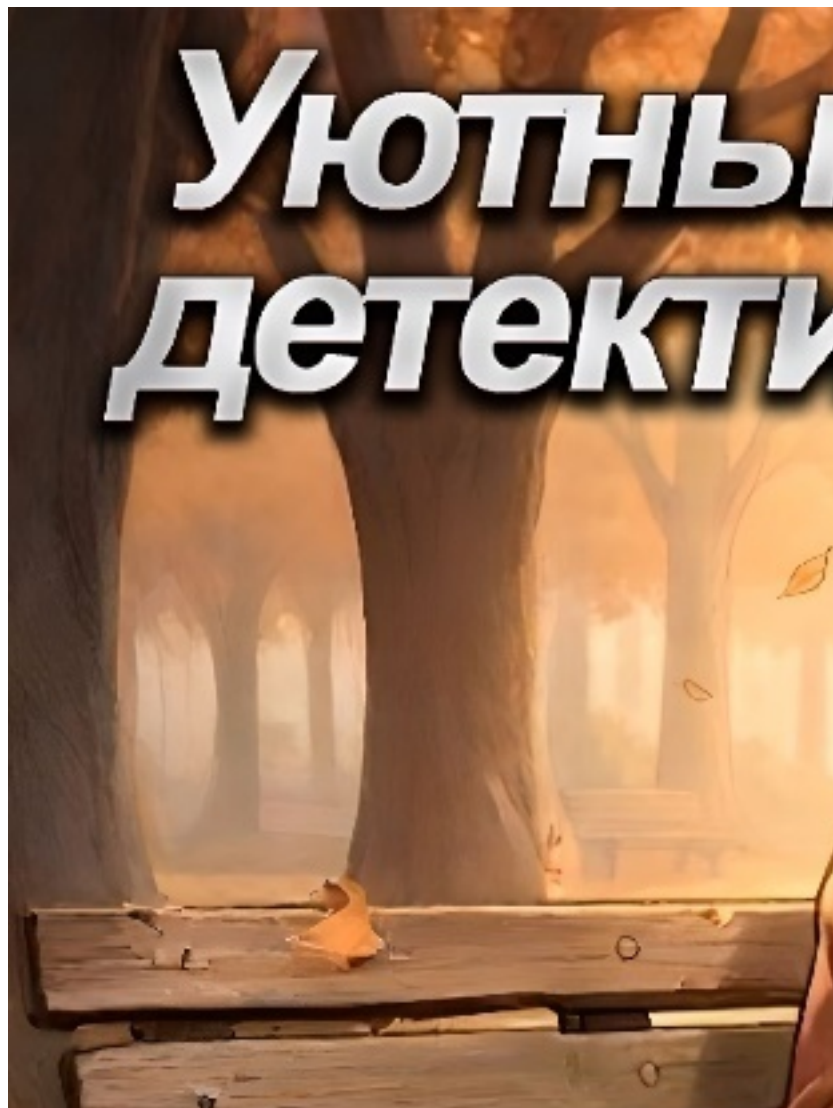
Уважаемые читатели, эта история выпускается в рамках моба «Уютный детектив»! <https://litnet.com/shrt/vilP>

Раскрыть преступление до того, как остынет чай!

Теплые истории с холодным расчетом.

Увлекательные расследования в атмосфере маленьких городков, где каждый сосед — потенциальный подозреваемый, а разгадка таится в чашке чая. Уютный Литмобдля тех, кто ценит интригу, юмор и хеппи-энд.

Уютный детектив

Предыстория

Привет. Меня зовут Мира, и я... кажется, только что получила по печени от пока не родившегося Дмитрия Константиновича. Но печень – это ещё очень даже неплохо. Если бы маленькая пяточка угодила по мочевому пузырю, пришлось бы в срочном порядке нестись в дамскую комнату, а я уже не особо активна. Вот так сидеть за столиком ещё куда ни шло, но быстро передвигаться в полных восемь месяцев беременности мне становится лениво.

– И всё-таки как-то мне не слишком спокойно от этой идеи... – тянет муж, любимый мой и обожаемый, пытаюсь ложечкой размешать в кофе сахар, которого и нет. – Волнительно даже, я бы сказал.

– Что тут может быть волнительного я вообще не понимаю, – отмахивается Мила. – Свежий воздух, деревенская жизнь, готовить и прибирать ей и вовсе не придётся. Отдохнёт от суеты перед родами, потому что если не сделает этого сейчас, то следующие лет пять покой ей будет только снится. Если сумеет поспать, разумеется.

Подруга смотрит на меня весьма многозначительно, и у меня нет повода ей не доверять: у Людмилы вообще-то четверо, и младшей двойне не исполнился даже год.

За столиком в семейном ресторанчике «Зимняя веранда» нас сидит трое: я, мой муж и моя лучшая подруга, а заод-

но директор издательского дома Людмила Дорофеева. И обсуждаем мы всё то же, что и последние четыре дня, только на этот раз в виде очной ставки: нашу с Милой поездку к ним в загородный дом.

По факту, у неё просто сошлись все звёзды: предновогодний, или точнее ноябрьский отпуск, во время которого всё равно придётся быть на связи, совпал с карантином в лицее у Виктории, её средней дочери. Они и без того собирались куда-то съездить, но, когда выбор пал на домик в деревне, во что бы то ни стало захотела сманить туда и меня. И лично я ничего не имею против, потому что просто сидеть дома мне уже скучно, а на работу не пускают ни муж, ни сердобольная начальница. Хотя по факту, что я там делаю? Сажу с важным видим и болтаю с посетителями, притом чаще всего о собственной же беременности. Работа хостес – она такая. Не слишком пыльная.

Итак, Мила согласна, я тоже, и теперь дело за малым – уговорить Константина, что ничего страшного со мной за эти несколько дней не произойдёт.

– Даже не знаю, – муж хмурится, пытаюсь подобрать достойные аргументы. – И ладно бы с вами были ещё и старшие дети. Может всё-таки возьмёте с собой Ньюшу и Максима?

– Плохая идея, милый, – отмечаю я тут же, но меня перебивает подруга.

– Говори уж прямо, не идея, а...

– Мила!

– Людмила!

Второй возглас принадлежит супругу Милы, Денису Викторовичу Дорофееву. Он с нами за один столик не сел, словно показывая, что и не собирается вмешиваться. К тому же всё равно занят кормлением с ложечки двойняшек Александра и Александры, а эта миссия требует от него полной отдачи.

Мила закатывает глаза, но не продолжает. Всё верно, церемониться она не любит, как и подбирать выражения помягче, а у малышни как раз начался период повторюшек. Вот и приходится нашей бизнес-леди держать себя в жёстких культурных рамках, чего она терпеть не может.

– Моя супруга хотела сказать, – продолжает Денис Викторович, обращаясь к Косте, – что если оставить в одном доме подростков в виде семнадцатилетней девушки и восемнадцатилетнего парня, то это вполне может привести к последствиям, к которым мы все не то, чтобы совсем уж не готовы, но предпочли бы оттянуть такое мероприятие на некоторый срок. И, кажется, Мира её в этом поддерживает.

– Хотя как знать, может ему как раз и не терпится стать дедом.

На это уточнение Людмилы Константин закашливается в смущении, а я прячу улыбку.

Вообще, у нас у всех тут весьма странные отношения. К примеру, мы с Милой вот уже несколько лет как крепко дружим, но это касается только нас двоих. Наши мужья в прин-

ципе знакомы, но кажется даже толком не общались ни разу. А старшие дети если и в курсе существования друг друга, то явно не виделись вживую. Мы не собираемся на общесемейные посиделки, не стараемся соответствовать ожиданиям целой кучи народа, и это всех устраивает. Хотя порой приводит к забавным или неловким ситуациям.

Я ойкаю, получив очередной пинок за то, что посмела слопать лишнюю порцию сдобы, и Костя тут же напрягается.

– А если роды начнутся раньше времени?

– Это у неё рядом с тобой они начнутся раньше времени, – невозмутимо фыркает Людмила, демонстративно игнорируя как смутился теперь уже её супруг. – А у меня она там будет в целостности и сохранности.

Дорофеева знает, о чём говорит: двойняшки появились на свет раньше срока не только в силу многоплодной беременности, но и потому, что они с мужем оказались... кхм... не вполне сдержаны. Что, впрочем, не помешало детям быть полностью здоровыми и не отставать от тех сверстников, которые сидели в животах у матерей поодиночке.

– Константин, ну правда, – о, а вот теперь голос подаёт и моя непосредственная начальница! До этого она сидела за стойкой молчаливым зрителем, но видимо решила взять быка за рога. А то мы так до открытия просидим, а в субботу ресторанчик распахивает свои двери в десять. – Я тоже была в том загородном домике – там здорово. Природа, чистый воздух, минимум загазованности. Есть парк, есть мест-

ные рыночки с яблоками и душистым мёдом. А ещё у них отличные дороги, поэтому даже если что-то и случится, скорая успеет приехать очень быстро, и Миру не растрясут в пути. Но мы ведь с тобой оба знаем, что Мила попросту не позволить ничему плохому случиться. Она присмотрит за твоей женой, развлечёт, а заодно даст тебе возможность привести квартиру в должный вид. Согласен?

Вообще-то это был шах и мат – любимая игра Регины Свиридовой. Она успела считать все страхи и опасения Кости, и была чётко по тем точкам, которые необходимо задеть. Теперь ему волей-неволей придётся согласиться, потому что несмотря на появившуюся с момента оглашения новости о моей беременности тревожность он прекрасно понимает, что его страхи не имеют под собою почву. Мы действительно будем совсем недалеко от цивилизации, а Мила сможет позаботиться обо как никто другой. И да, ещё не всё готово в нашей квартирке перед рождением малыша, а оставлять последние приготовления на те дни, что я пробуду в роддоме, как минимум глупо. И именно поэтому Константин бросает на меня ещё один взгляд.

Я осторожно накрываю его ладонь своею, и мы ведём бессловесный диалог. Да, мы оба волнуемся. И немудрено, ведь второй раз родителями станем в очень, очень зрелом возрасте – даже мне скоро исполнится сорок, а про Костю и вообще молчу. Но мы обязательно справимся, и он это знает.

– Ладно уж, – вздыхает муж. – Поехали домой, будем со-

бирать тебя в дорогу.

Заглядывайте в новинку Зои Берг под названием «Развелась, открыла, отравила... (почти)»

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/elmg>

Вера Зимина вернулась в родной Сосновец.

Открыла кондитерскую. Испекла лучший торт в своей жизни.

Отравила тридцать человек.

Почти.

Теперь лицензия приостановлена. Город шушукается. Следователь ест ее печенье. Почти бывший муж привез ромашки. А кот Мусс смотрит на происходящее так, будто все давным-давно знал...

3

Глава 1

– Я буду очень скучать, – шепчет мне муж на ухо и очень нежно проводит кончиками пальцев по плечу.

Не отвечаю даже, просто утыкаюсь ему в грудь. Потому что к чему слова, если за нас давно уже говорят поступки? Взгляды. Жесты. Дыхание, порою одно на двоих, но не сейчас. Не когда вокруг столько любопытных глаз.

Мы стоим сейчас на улице, буквально в двух метрах от машины Милы Дорофеевой. Сама она, к слову, тоже недалеко, и чувствую, что ещё минуту или две, и обязательно напомнит о себе не слишком деликатным покашливанием. Но хотя бы шестьдесят секунд у нас ещё есть, и я не собираюсь упускать ни одной из них.

Эта беременность изменила нас обоих. Возможно, в первую очередь стоит рассказать, что Костя стал куда как более дёрганым, но при этом собранным. Нонсенс? Ещё какой, но факт остаётся фактом: он продолжает переживать за нас обоих, но при этом держит под контролем всё и вся. Я же, словно в противовес, будто поймала какой-то дзен, как говорят буддисты. Примерно с середины срока, если не раньше, стала абсолютно спокойной, а движения приобрели плавность и размеренность, каких не было раньше. Но если говорить о нас как о паре, то лично я вижу и другие перемены. Раньше я и не знала, что муж может быть настолько неж-

ным и деликатным. Не подозревала, какие грани чувственности станут открыты для меня самой. Семнадцать лет назад, когда вынашивала Ньюшу, такого не припоминаю, но то ли дело в осознанности и возрасте, то ли элементарно забыла.

Кажется, ещё чуть-чуть, и я просто никуда не уеду. Какой там свежий воздух, какая деревенская тишина! Всего-то через несколько часов настанет ночь, и тогда...

Всё-таки Мила не выдерживает. Не кашляет, а громким хорошо поставленным голосом заявляет, что пора отправляться.

– Ничего, что вы едете женской компанией? – напоследок спрашивает Костя, переводя взгляд от меня к Людмиле. И та закатывает глаза.

– Ладно ты забыл про Сашеньку, он ещё может простить подобную невнимательность. Но хорошо, что тебя не слышит сейчас Семён Васильевич. Поверь, он даже в свои семьдесят пять в состоянии навалить тебе по первое число.

Действительно может. Дворецкий у Дорофеевых – дедок с характером, и боевое прошлое даёт о себе знать. Но сейчас он, к нашему счастью, копается в багажнике минивэна, пытаясь пристроить мои сумки, поэтому показательная экзекуция отменяется.

В машине ждали только меня, а двенадцатилетняя Вика с близнецами уже устроились в своих креслах. Меня пристёгивают очень аккуратно, целуют в висок, и только после это-

го муж покидает пределы машины.

Мила же не торопится. Перехватывает Константина, что-то шепчет на ухо, чтобы я уж точно не расслышала, дожидается ответного кивка и только после этого проходит в салон и садится рядом.

Теперь нас с Костей разделяют несколько метров и стекло, но невидимая красная нить никуда не девается. Я чувствую мужа, а он всё также ощущает меня. И оба знаем, что это короткое расставание только лишь сделает наши чувства крепче.

– О чём говорили? – интересуюсь, когда наш дом скрылся из виду.

– В очередной раз повторила, что всё с тобою будет в порядке, – отвечает Мила, ковыряясь в своём телефоне. – Ну и так, инструктаж по мелочи.

Видимо, продолжать допрос бессмысленно, поэтому отворачиваюсь к окну и смотрю за меняющимся пейзажем. В салоне же царит тишина: Вика опять в наушниках, близнецы спят, и даже Семён Васильевич сделал свою музыку потише. Мы просто едем, каждый погружённый в свои мысли, и может быть совсем чуть-чуть пребываем в предвкушении нашего маленького и совершенно безопасного приключения.

Всё-таки не выдерживаю и пишу Константину короткое «люблю тебя». И почти сразу получаю «я тоже. Уже скучаю», которое заставляет улыбнуться. Интересно всё же, что ему сказала Мила?..

У них двоих успел закрепиться определённый паттерн поведения. По сути, Людмила и Константин ровесники, но руководящая должность накладывает на мою подругу солидный отпечаток. Костя же периодически теряется при виде Милы, а всё потому, что мы с нею похожи так, какого сходства нет у меня даже с родной сестрой или мамой, если верить её старым снимкам. К тому же вот уже второй год я отращиваю волосы, и время от времени мы кажемся одним человеком, просто разделённым в несколько лет. Это сбивает с толку многих знакомых, и потому муж чаще идёт у Милы на поводу.

– Ты как?

Вскидываюсь, только сейчас сообразив, насколько глубоко ушла в себя. А между тем, Людмила рассматривает меня очень внимательно.

– Нормально, – киваю, но этот жест заставляет подругу скривиться.

— Вот только не заставляй меня считать себя узурпатором, который разлучает двух влюблённых!

– В каком-то смысле так и есть.

Мы обмениваемся взглядами, и моя мягкая улыбка встречается с её глубоким вздохом.

– Вам это нужно, Мирка, – негромко продолжает Людмила. – Дело не в «освежить чувства», и тем более не в ремонте. Ему тоже необходимо выдохнуть и побыть без тебя, иначе очень быстро перегорите. Но эти десять дней позволят вам

обоим перезагрузиться.

– Денис перегорел?

Мы это никогда не обсуждали, но вряд ли подруга станет что-то там скрывать.

– Притом основательно, – ещё один вздох. – Двойняшкам исполнился месяц, у меня впервые за все разы появился лактостаз, да ещё и с температурой, и тут его подкашивает грипп. Семён Васильевич не понимал, к кому из нас бежать, так ему плохо было. А всё оттого, что до последнего старался контролировать всех и вся, но в итоге сам свалился от первой же болячки.

Киваю, опуская взгляд. Костя ведь тоже такой: хочет быть в курсе всего и решить любую мою проблему. И очень может быть, что время, проведённое порознь, позволит ему хотя бы немного отдохнуть. Потому что уж чего я точно не хочу, так что чтобы в мыслях муж в какой-то момент начал считать нас обузой.

За разговором я и не заметила, как мы покинули пределы города. Каких-то сорок минут по трассе, и вот показались коттеджный посёлок, который чуть дальше переходит в небольшую деревеньку. Но деревня-то обычная, а здесь действительно красота и благоустройство. Мощёные дорожки, деревья высажены по линейке, красивые заборы.

Путь наш лежит через центр ближе к краю, и вот Семён Васильевич паркует машину перед большим двухэтажным домом. Почерк Дорофеева узнаётся сразу же, и даже не со-

мневаюсь, что проектировалось жилище кем-то из его специалистов. А значит можно быть совершенно спокойной – внутри всё окажется удобным, обеспечивая наш комфорт.

Первой выскакивает Вика, помогая дворецкому с коляской близняшек. Потом настала очередь Людмилы и детей. Я же выкатываюсь из машины последней и жадно вдыхаю в себя воздух. Чуть прелый, буквально до сладости, и какой-то звеняще чистый. Даже боязно вдыхать его полной грудью – того и гляди закружится голова.

Впрочем, она и так начинает кружиться, когда чуть дальше по нашей же улице замечаю настоящий замок.

– Ого какая махина! У вас тут что, крепостное право до сих пор в ходу?

Людмила прослеживает за моим взглядом и фыркает. А вот Семён Васильевич, уже успевший вытащить наши чемоданы, цокает языком и подаёт голос.

– Про крепостных не в курсе, но барин тут проживает знатный. Это домина Анатолия Дереева, но вам, девчули, лучше к нему не соваться.

Мы с Милой переглядываемся, а после уже обе смотрим на дворецкого с любопытством.

– Слушок про него ходит, не шибко хороший. Про него и про его жён. Давайте, топайте внутрь – за чаем расскажу.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в ещё одну историю нашего ЛИТМОБА
"УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ"

На этот раз от Елены Вернадской

Двойная тень

Двойная

Читатъ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/SeIs>

Глава 2

Кухня была словно погружена в атмосферу уюта. Сама я не слишком-то люблю стиль кантри, но сюда он вписался идеально. Впрочем, чего ещё ждать от педанта, который – вот уж совпадение! – оказался ещё и директором строительной компании. Само собою, здесь всё будет на высоте.

Чай оказался отменным, и мы пьём его с огромным удовольствием. Особенно это блаженство можно проследить по лицу моей подруги, ведь предыдущие полтора часа Мила была занята двойняшками, которым срочно понадобилось осмотреть новые владения, а потом поесть, справить нужду, поскандальить, притом всё это одновременно.

– Как ты с этим справляешься? – спросила я, придерживая живот, чтобы протиснуться поближе к пеленальному столику. Который, к слову, уже давным-давно никому из малышей не нужен. – Тут с одним хлопот не оберёшься, а у тебя их двое.

– Ой, секрет очень прост, – отмахивается Людмила, усаживаясь в кресло. Я же прикусываю в предвкушении губу: сейчас мне расскажут ту самую тайну, благодаря которой я стану идеальной матерью! – Никак я с ними не справляюсь, вот и всё. Да здравствует хаос!

Видимо, у меня на лице была написана вселенская обида, но Мила только улыбается и разводит руками. Тем более, ей

сразу же становится не до меня, потому как на четвереньках к креслу подползает Александра.

– Мама!

Голосок у младшей Дорофеевой строгий, командирский. В принципе, она и привыкла командовать, хотя, казалось бы, девахе только каких-то десять месяцев.

– Нет, я больше не буду носить тебя на руках по дому, – невозмутимо заявляет Мила, и даже не думает подниматься на ноги. – У мамы, знаешь ли, в отличие от папы, спина не железная.

– Папа? – теперь интонации становятся чуть вопросительными. Словно бы уточняет, где же её персональный раб.

– Папа – дома, – не изменяя спокойствию отвечает ей мать.

– Дома?

– А дом там, далеко. Так что гуляй сама.

Александра ещё раз смотрит на родительницу. Потом туда, куда она махнула рукой. Дальше взгляд попадает на меня, и, честно-честно, если бы не мой огромный живот, то обязательно взяла малышку на руки. Но видимо она и сама понимает, что со мной каши не сварить, и потому падает своей пухлой попой на пол и начинает рыдать. Но знаете, ненатурально так. Без излишней эмоциональности.

Примерно с полминуты Мила смотрит на это безобразие, а после тянет к дочери ладони.

– Обнимашки?

Малявка затихает за секунду, а после залезает на колени матери. Видимо, даже в голове такого пупса уже работает логическая цепочка: прогулка прогулкой, но посидеть на руках у мамы лучше, чем реветь. Ох, сдаётся мне, что эта женщина всё-таки слукавила когда заявила, что всё пускает на самотёк...

Итак, кухня. Чай, пирог, который Семён Васильевич привёз из дома, и совершенно благодушная обстановка. Виктория сидит рядом с нами и делает вид, что ей интересно слушать болтовню взрослых. Ну или переживает, когда окончательно отпустит морская болезнь – тут как посмотреть. Мы с Милой наслаждаемся заслуженным безделием, а малышня возится за заборчиком в зале, где нам друг друга видно, но без дозволения они никуда не денутся. Ну и дворецкий, расположившийся во главе стола, задаёт беседе определённый тон.

– Короче, не было об этом пацанёнке ни слуху, ни духу, а потом вдруг нарисовался, – начал мужчина тоном, словно рассказывает нам сказку. «Пацанёнку», к слову, хорошо так за тридцать, хотя и младше меня. – Бизнес свой, притом всякий-разный, но тоже в основном с Сибирью и Азией. Короче, создал себе этот Толька Дереев имя, а заодно и соответствующую репутацию. А всё из-за баб его. Жён, то бишь.

Переглядываемся с Людмилой. Судя по высокомерному тону, не каждая из так называемых жён имела штамп в паспорте. Но оставляем работу полиции нравов на наше стар-

шее поколение и слушаем дальше.

– Первая Толькина жинка, кажется даже официальная, уже через полгода после регистрации брака попала в аварию. И вроде бы нормально всё, отделалась лёгким испугом, но всё равно подала на развод. Мол, работа у муженька ненадёжная, конкуренты не дремлют.

– А они действительно не дремали, или дамочка просто водить не умеет? – недоверчиво интересуется подруга.

Ей можно, она у нас гонщица со стажем.

– Кто ж тебе правду-то расскажет, тем более пять лет спустя!

– Пять лет? – переспрашиваю. – И сколько у него жён за это время сменилось?

– Дык пять, эта шестая, – пожимает дворецкий плечами, а Вика отрывается от своего телефона.

– По одной жене в год, – пересчитывает она. – В принципе, нормальный такой расход...

Девчонка получает сердитый взгляд от матери и удовлетворённый кивок старика. Я же сижу, помалкиваю и чай пью. Очень уж он тут вкусный.

– В общем, развёлся Анатолий, но долго в холостяках ходить ему нельзя – деловые партнёры такого не любят. Не верите – у Дениски спросите.

Но мы верим и внимаем дальше.

– Вторая жена отправилась в ресторан, и чего-то там намудрили с меню и рыбой фугу.

– А разве у нас где-то готовят эту рыбу?

Не то, чтобы я прямо в теме. Но чем не повод для хостес поболтать с клиентами? Эта ядовитая рыбка весьма сложна в обработке, и в нашей стране поваров, умеющих приготовить её по всем правилам, днём с огнём не сыщешь.

– Дотошливая какая, вы посмотрите! – фырчит на меня дворецкий. – Ну может не у нас она её ела: в других странах ресторанов что ли не бывает? Ну или то вообще не фугу была... Короче, не перебивай старших!

Людмила закатывает глаза и молчит. Ну да, «дворецкий» для этого человека – должность чисто номинальная. По факту ещё неизвестно, кто там и кем верховодит. Я бы и вовсе предположила, что Семён Васильевич им какой-то дальний родственник, который проживает с Дорофеевыми, если бы не знала правды.

– Итак, девку спасли, но что-то там у них не заладилось. А с третьей бабой они даже пожениться не успели – пошла в горы и пропала без вести.

– А где у нас горы? – теперь уже Людмила не выдерживает, но к этому вопросу наш рассказчик был готов.

– Не у нас, а на Урале. Дереев взял её с собой на подписание контракта, да не уследил.

– Неужели так и не нашли? – мои глаза округляются, потому что вообще-то для таких вещей всегда подключают службу спасения.

– Нашли, и даже не одну, а с любовником. Но минус ещё

одна жена в копилку нашей «Синей бороды».

Мы все делаем паузу на чай и ещё один кусочек пирога, а заскучавшая Виктория уходит от нас прямо в «загончик» к малышне. А те и рады, увидев лёгшую на пол старшую сестру, и устроили с ней куча-мала.

– В принципе, пока особого криминала я не вижу, – отмечает Людмила, отводя взгляд от детей. – Просто не повезло парню. Это что, повод получать такое прозвище?

– Ну прозвище у него ещё и за бороду, – дворецкий тут же скидывает ладони, заранее догадываясь, о чём сейчас спросим мы. – Нет, не синяя. Но чёрная, и на свету отдаёт холодным оттенком. Если учесть, что на голове у него волосы каштановые, то это нонсенс.

– На самом деле, не такое уж и редкое явление, – тяну, припоминая увиденную недавно передачу. – Это связано с генетикой – разные гены будут отвечать за фолликулы на лице и голове. К тому же может сыграть неравномерное распределение пигментов эумеланина, который отвечает за тёмный цвет, и...

Под взглядом дворецкого я замолкаю, потому что в нём огромными неоновыми буквами читается «зазнайка». Мила же и вовсе прыскает в кулак, и даже добавляет:

– Интересно, а на груди у него какого цвета волосы? Ну и ещё где...

Теперь смеюсь уже и я, ойкая потом от небольшого тычка в животе. А взгляд Семёна Васильевича становится ещё бо-

лее красноречивым.

– Ох, зря вас сюда без мужиков пустили, – бурчит он. – Что, больше не рассказывать?

– Рассказывайте обязательно, – прошу миролюбиво и слегка заискивающе. – Очень уж увлекательная история получается, поэтому и не можем сдержать комментарии.

Кажется, мои слова немного сглаживают впечатление, и мужчина продолжает.

– В общем, первые три – это только цветочки. А вот с четвёртой госпожой Дереевой приключилась настоящая беда.

Глава 3

Мы переглядываемся с Милой, и почему-то кажется, будто на кухне стало чуть прохладнее.

– Вооружённое нападение на дом, – добавляет Семён Васильевич, и в этот раз я не могу сказать, будто бы он хоть как-то добавляет ситуации огоньку. Собственно, и без того понятно, что история вообще ни разу не забавная. – Искали кинжал Борджиа.

– А разве он вообще существует? – удивляется Мила, и я её прекрасно понимаю. Если эта фамилия и звучала в одном предложении с упоминанием оружия, то чаще это были яды. – Мне казалось, это вообще собирательная легенда...

– Легенда или нет, тут я тебе ничего сказать не могу, – дворецкий пожимает плечами. – Но что-то там у этого Толика имелось. Он этим хвастался направо и налево и рассказывал, будто хранит дома в кабинете. Вот, собственно, и доболтался.

В очередной за вечер раз переглядываемся с Милой, и у меня как-то нехорошо становится в груди. Послушали, называется, забавные байки на ночь глядя...

– В доме тогда была только жене Дереева, да кухарка, возрастная тётка. Но кухарка сумела сбежать и спрятаться до приезда охраны по тревожной кнопке, а вот супруге не повезло. В итоге отправилась в больницу с огнестрелом.

– Кинжал-то хоть эти грабители забрали? – интересуется Мила, но мне начинает казаться, будто делает это исключительно чтобы не узнавать подробности о несчастной четвёртой жене. Признаюсь, мне и самой страшно вато. – Или впустию человека покалечили?

– Не, он в сейфе был, а там какая-то сложная система, – отвечают нам, а я раздумываю о том, что лучше бы он эту систему на весь дом поставил. – Вскрыть ничего по итогу не успели. Двоих из трёх налётчиков повязали на месте, а девку таки смогли откатать. Но развод предложил сам Дереев, до которого наконец дошло, что это всё не шутки. Выплатил бывшей жене компенсацию, и их дорожки разошлись.

– А пятая супруга? – спрашиваю, положив ладонь на живот. Ни за что бы не подумала, что здесь, в обычной деревушке, творятся подобные страсти. – С ней хотя бы всё в порядке?

– Живее всех живых, а всё потому, что пошла ва-банк, – фыркает Семён Васильевич. – И умудрилась нагреть на денежки муженька ещё до того, как с ней хоть что-то произошло. Поэтому ушедшей барышне достались неплохие откупные, а Дереев обзавёлся шестой женой.

– Шустрый парень... Но эта ведь цела?

– Да что бы с ней за две недели сделалось-то, детка? Целёхонька, вот только...

– Ой, а можно без этих ваших театральных пауз?

Взгляды хозяйки и дворецкого сталкиваются, но директо-

ра издательского дома даже спецназовцу на пенсии не пробить.

– Молоденькая она. Двадцать два ей, что ли. И наивная, словно блаженная и вовсе.

– Брак с человеком, у которого есть психические отклонения, по законодательству недействителен, – припоминаю собственный опыт. Вернее, не свой, а во время работы на «Мы отомстим вместо тебя» – одну из клиенток после развода пытались признать сумасшедшей. Повозиться с бумажками мне тогда пришлось знатно, зато и повеселилась на несколько перемещений вперёд. – Но может быть как раз за этот детский взгляд на жизнь Дереев её и полюбил?

– Да какое «полюбил», Мирочка! – дворецкий аж опешивает. – Просто её папашка что-то там задолжал, вот и сбавил дочурку на особых условиях. А этой что? Кормят, поют, одевают. Крыша над головой, опять же. Так что там от жены одно название, зато парнишке не стыдно перед деловыми партнёрами за печать о разводе. Уже которой по счёту, к слову.

– Шестая жена... – тяну, обдумывая услышанное. – Шестая.

– Судя по сказке, только седьмая сможет разорвать этот порочный круг, – отметила Людмила, поглядывая на часы. Пока что её дети заняты, но минута или две, и обязательно напомнят о себе. – Тайна будет разгадана, и все заживут долго и счастливо. Если выживут, разумеется.

— Вот за что тебя люблю, так это за неиссякаемый поток энтузиазма и жизнелюбия! — воскликнул дворецкий, хлопнув в ладоши. — Ну что, ещё по кружечке?

— Я — пас, — мотаю головой. — Дмитрий Константинович категорически против.

— Пожалуй, и я тоже, — поддерживает меня подруга. — Давайте-ка прибираться и спать укладываться. Чувствую, меня ожидает долгая ночька...

Собственно, Мила как в воду глядела, потому что улеглись они спасибо если в полночь. Купание, кормёжка, горшок, опять купание, ну и покормить ещё раз. Я же лежала в своей комнате, крутась с боку на бок, и, кажется, впервые за последние недели пребывала в уверенности, что ещё отлично устроилась. Да, огромный живот мешает спать, и бегать в туалет приходится часто. Зато моя ноша не вопит от недовольства, когда не разрешают облизать лампочку, и всегда со мной.

Вообще, очень не хватало мужа. Я так привыкла к его постоянному присутствию ночами, к нежным объятиям и нашим разговорам перед сном, что теперь чувствовала себя будто бы не целой. Ну и ещё к кое-чему привыкла, но прямо сейчас на исполнение супружеских обязанностей меня бы и не хватило — слишком уж утомилась за этот день. Даже видеозвонок пришлось отложить, ограничившись обменом сооб-

щениями, и довольно быстро я убрала из рук телефон.

Правда как ни крутилась, быстро заснуть так и не вышло. Новая кровать, чужой микроклимат, отсутствие привычного шума автомобилей за окном – всё это сказывалось на и без того взбудораженной психике беременной женщины. И потому, покрутившись с полчаса, я поднялась на ноги и потопала на кухню.

Как выяснилось, попить хотелось в этом доме не только мне. Правда одной водой Виктория не ограничивалась, наворачивая ещё и печенье.

– Не спится, тётя Мира? – девчушка с жалостью рассматривая меня. – Печенье будете?

– Нет, сладости мне нельзя, иначе вообще не смогу заснуть, – кладу ладонь на живот и тут же получаю едва заметный тычок как знак приветствия. – Скажи, Викусь, а какая-нибудь длинная подушка в этом доме найдётся?

Дочка подружки смотрит на меня скептически, а после демонстративно вздыхает.

– Мама тоже не могла заснуть, когда папа как-то уехал на два дня в командировку. Хотите приду спать к вам?

Моя ж ты зайнька! Конечно, хочу.

На пару с Викой на кровати стало тесновато, зато куда как спокойнее. Вспомнилось даже, как иногда брала к себе так Ньюшу пока та была маленькой или болела. Ностальгия...

– Тёть Мир, – девчушка вдруг поднимается на локтях и смотрит на меня очень внимательно. – А это правда? Ну то,

о чём вам за столом Семён Васильевич рассказывал.

– О чём, детка? – пытаюсь припомнить, какая именно из историй могла заинтересовать Вику. А то старик был явно в ударе, найдя свободные уши, и вещал нам и про свою молодость, и про политику, и про метро в Китае...

– Про соседа, который «Синяя борода».

Хм... Надо же. Не ожидала от шестиклассницы подобного интереса.

– Не уверена на все сто процентов, милая, но раз уж ваш дворецкий состоит в местном чате, то информация скорее проверена, чем полностью выдумана.

– И вам её жалко?

– Кого?

– Ну эту, шестая жена которая.

Задумываюсь и тоже слегка приподнимаюсь на подушках. Жалко? Пока что вся история для меня сродни байке. Ну или страшилке перед сном, которые рассказывают в детских лагерях. Поэтому решаюсь схитрить и применить такой же трюк, как делала всё время со своей дочкой.

– А ты сама что скажешь?

– Мне, конечно, жалко, – вздыхает Вика, и становится ясно, что тема для девочки чем-то важна. – Даже если вспомнить сказку, то получается, что расколдует злого волшебника только следующая жена. А эта уже заранее обречена. И никакого права выбора у неё попросту нет, словно у статиста в каком-нибудь фильме.

Некоторое время мы обе молчим, а после замечаю, как глазки девочки прикрываются. Сон, крепкий и здоровый, сморил ребёнка уже через пять минут. Я тоже укладываюсь поудобнее, обнимая Вику, но мысли ещё некоторое время продолжают роиться, не давая впасть в дрему.

А ведь она права. Если придерживаться легенды, то нынешняя жена Дереева – просто статист и расходный материал. Временный персонаж, хотя на деле это тоже человек со своими мыслями, планами на жизнь и мечтами. И понимаю, что эту девочку мне действительно жаль.

Глава 4

– Интересное кино, – слышу от порога, заодно стряхивая с себя хотя бы часть сна. – Я там, понимаете ли, мучаюсь, облепленная малышнёй, а они спокойно дрыхнут!

Возмущения Людмилы понять было не сложно, ведь из троих детей я выбрала себе самую старшую и спокойную. С другой стороны, малышня ко мне бы и не пошла вовсе.

– Ну извини уж, – улыбаюсь и слегка приподнимаюсь на локтях. – Сколько времени?

– Начало восьмого. Двигайся давай.

На самом деле, пододвигаться тут особо некуда, и даже странно, что на полутораспальной кровати мы всё же помещаемся втроем – Мила буквально падает с другой от меня стороны.

– Тяжёлая ночка выдалась? – спрашиваю, рассматривая подругу. Та завалилась ничком, словно всей позой отвечая на вопрос. Но раз установила на тумбочку радионяню, значит материнский инстинкт ещё сильнее желания поспать любой ценой. – Двойняшки спят?

– Как ангелочки, – бурчит Людмила в подушку. – Но ночью действительно крутились будто не в себе. Подозреваю, я с ними ещё и днём спать улягусь, хотя вообще-то планировала поработать.

Не комментирую, и некоторое время мы просто тихонько

лежим. Меня же не покидает ощущение, что я – дома. Не в нашем с Костей уютном гнёздышке, а где-то в другом месте, которое всё равно тебе близко. И рядом будто не подруга, а старшая сестра, очень заботливая, хотя порой и опекающая сверх меры. Но беспокоиться и за неё кажется уже чем-то само собой разумеющимся.

Примерно четверть часа спустя я начинаю ворочаться. Всё верно, беременный организм диктует собственные правила, и теперь передо мной стоит выбор: разбудить только-только задремавшую после полубессонной ночи подругу, или всё-таки её старшую дочь, сладко сопящую с другой стороны. Дилемма...

Переживала я, правда, недолго – Людмила проснулась сама. Открыла глаза, по моему ответному взгляду всё поняла и великодушно подвинулась, позволяя мне покинуть коварный плен тёплой постельки в обмен на дружелюбное журчание душевой.

После окончания всех своих дел умываюсь, чищу зубы и критически осматриваю лицо: ни отёков, ни синяков под глазами. В принципе, для тётки под сорок я очень и очень достойно переносу эту беременность. Жить можно, при этом жить довольно хорошо.

– Как ты? – интересуется Мила, стоит мне вернуться в спальню. – Выспалась хоть немного? Из меня пока что получается такая себе хозяйка. Если бы твой Костя обо всём узнал, наверняка уже мчался забирать тебя домой.

Мы обе хихикаем, но тихо, чтобы не разбудить Викусю. Мила подвинулась к середине сама, уступая мне край кровати, и теперь мы просто сидим и болтаем.

– У меня всё в порядке. А Косте, подозреваю, даже повод не нужен. Но он действительно волнуется, как бы роды не начались раньше срока.

– Волнующиеся мужчины – вообще наш бич. Главное, чтобы сами не стали причиной для этих самых преждевременных родов.

Мила вздыхает, а я с трудом сдерживаю улыбку. Двойняшки появились на свет досрочно, но причина была не в плохом самочувствии матери или генетике, а в том, что после новогодних праздников Денис Дорофеев взял себе отпуск. Просто неделя дома, когда они с супругой смогли бы побыть вдвоём хотя бы полдня, отправив детей в гимназию.

Честно, ладно Людмила – та вообще к подобным вещам относится довольно спокойно. Но что мне не давало покоя, так это почему дотошный Дорофеев сам не вызнал соответствующие моменты. К примеру, разрешён ли им вообще интим. Хотя вполне возможно, мужчина просто вспоминал прошлые беременности супруги, где самой большой проблемой являлся ранний токсикоз, и потому действовал по старому проверенному и обоюдно приятному сценарию.

В общем, они всю наслаждались отпуском Дениса Викторовича примерно до среды, пока ближе к обеду задремавшая Людмила не почувствовала схватку. До больницы они

добрались моментально, сами роды прошли быстро и хорошо, детей и мамочку выписали ровно в срок. Но перед выпиской как раз и произошло то, что Мила мне потом рассказывала со смехом.

«— Ко мне отправили мальчика-интерна, понятия не имею для чего, — начала она. — Возможно, собирать статистику по многоплодным беременностям, которые разрешились раньше срока — иначе толку быть таким дотошным. А он и вправду измучил меня вопросами и про витамины, и про показатели, и про уровень гормонов. А под конец такой: «а вы не в курсе, что могло бы послужить так называемым спусковым механизмом?» И это я-то не в курсе?!

Помнится, в тот момент я уже хохотала. Бедный интерн...

— Говорю, «разумеется в курсе, молодой человек. Примерно второй подряд оргазм». И он вначале, как и положено, покраснел, а потом буквально взвился. Вот, собственно, тогда я и узнала, что оказывается у нас всё это время был запрет на интим. Подозреваю, врачам просто в голову не приходило, что с двойней мы вообще рискнём заниматься чем-то подобным, поэтому никто не сакцентировал внимание.

— Они просто не знакомы близко с вами двумя, — ответила, прикрыв рот ладошкой. — Так что паренёк?

— Разорялся ещё минуты три, а потом мне это надоело, и я предложила ему самому сообщить моему мужу, что нужно было ограничить супружеский долг. И пригласила Дениса

в палату.

– И..? – нет, не выдерживаю и начинаю хихикать снова.

– Как-то быстро стуживался. Денис был его вдвое старше, во столько же раз мощнее и выше на полторы головы. Интерн сказал, что главное, чтобы дети росли здоровыми, и быстро потерялся.»

Не уверена, что мы с Костей дошли бы до такого, но бережёного, как говорится, и далее по тексту. Но почему Мила подкалывает на эту тему моего мужа я прекрасно понимаю.

– Какие у нас планы на утро? – интересуюсь, переводя тему. – Отдыхаем и дальше?

– Да вот ещё! – фыркает подруга. – Сейчас поднимем всех, позавтракаем и отправимся гулять. Хочу погрузиться в атмосферу деревенских сплетен, тихих улочек и лотошниц с пирогами – у нас как раз в эту пятницу на повестке будут детективы в деревенском стиле.

– Лотошниц с пирогами мы тут вряд ли найдём, но побродить по окрестностям было бы здорово, – соглашаюсь. – Заодно с соседями познакомимся.

– Что, тоже заинтересовалась рассказом Семёна Васильевича?

Насмешливый взгляд подруги сталкивается с моим, задумчивым.

– Возможно. Не уверена, правда, что ваш дворецкий не придумал в той истории чего-то своего. Но даже если и так – чем не повод для любопытства?

Сказано – сделано. Разбудить соню-Вику оказалось сложно, а малышей – элементарно жалко, но с этим делом мы справились на ура. Завтрак проходил примерно так же шумно, как и ужин, а Александра усиленно плевалась кашей и требовала, чтобы её кормил отец. Мила в ответ разводила руками и предлагала дочери воспитывать в себе самостоятельность. В итоге они сошлись на половине порции плюс йогурт, и все мы наконец смогли покинуть кухню.

Зато одевала малышню у нас Виктория. Девчонка всерьёз решила заняться дизайном одежды, и младшие брат с сестрой стали для неё отличным подопытным материалом. Сашенька – потому что каждый эксперимент сестры воспринимал с поистине мужественной стойкостью, а Александра – потому что в любом комплекте смотрелась на диво прелестно.

Правда на улице нас ожидал довольно неприятный сюрприз – коляска для близнецов элементарно не помещалась на тротуаре, то и дело заезжая каким-нибудь из колёс в траву. Вес она и без того имела приличный, и Мила крепко подозревала, что с таким подходом выдохнется уже через пятьсот метров. Поэтому гулять решено было прямо по нашему кварталу, раз уж на большее рассчитывать не приходится.

– Может быть попросить папу, чтобы он привёз две одиночные коляски? – уточнила Вика, которая была раздосадована этой заминкой не меньше нашего. – Тут же дел на пару

часов.

– Попросить-то мы можем, но это будет уже неинтересно, – вздохнула её мать, пока я прятала улыбку.

Немалых трудов Людмиле стоило вообще организовать наш девичник, ведь Денис Викторович переживает за свою супругу ничуть не меньше, чем Костя за меня. И стоит появиться причине, как он примчится сюда, бросив остальные дела, вот только одними колясками дело не ограничится. Слово за слово, и вот он уже остаётся с ночёвкой, а то и забирает жену с собой, и никакого отдыха у нас не выйдет. И дело даже не в нём – Мила и сама имеет все шансы не удержаться от соблазна.

– Я сам съезжу, после обеда, – предлагает Семён Васильевич, который первым принялся скептически осматривать дорожки. – Продержитесь без меня до вечера?

– В принципе, можете ехать и прямо сейчас.

Ну а что? Быстрее выедет – скорее вернётся. Опять же, не соберёт все вечерние пробки, которые обычно появляются аккурат после восемнадцати нуль-нуль.

Дворецкий же на это замечание скептически оглядывает сперва близнецов, которые как раз устроили возню за погремушку, а после на мой живот. Но, цыкнув, всё-таки кивает.

– Ладно уж, поеду сейчас. Только вы постарайтесь никуда не встрять, – внушают нам. – От дома далеко не уходите и держитесь подальше от проезжей части.

Людмила невозмутимо соглашается, а вот мы с Викой пе-

реглядываемся: нас явно принимают за детей. Впрочем, для мужчины на восьмом десятке лет мы ими наверняка и кажемся.

– И постарайтесь не разговаривать с незнакомцами, – наконец оглашает Семён Васильевич. – А то мало ли что тут за народ проживает...

– Нормальный тут народ живёт, – вдруг раздаётся по другую сторону забора, рядом с которым мы и остановились. – А вот откуда ты, петушок, у нас нарисовался, вопрос ещё открытый.

Застываем мы все, включая дворецкого и как раз планирующую разрыдаться Александру. И заинтересованным взглядом встречаем пожилую женщину с повязанной на голове косынкой, которая выходит из калитки со сложенными на груди руками.

Небольшой скетч Милы и Миры на прогулке с детьми

Глава 5

– Чего-то я тебя тут раньше не видела, касатик, – женщина фыркает и смеряет Семёна Васильевича настолько презрительным взглядом, что я готова умолять о мастер-классе. – Что за залётная птичка в наших краях?

– Кто тут ещё «птичка» – вопрос открытый, – не уступает дворецкий. – Я так-то в местном чате состою практически с момента его основания. Ник «Горный орёл» тебе о чём-то говорит?

По всей видимости, говорит, так как возрастная дамочка теперь смотрит на Семёна Васильевича с прищуром.

– Ну здравствуй, «Горный орёл», – тянет она, заранее ощущая собственное превосходство. – А я – «Магдалиновая рапира».

Кажется, я только что стала свидетелем сцены, где дво-рецкого Дорофеевых переиграли и уничтожили одной лишь фразой. Не знаю, что там была за предыстория, но очень, очень хочу её послушать!

– Эм... – глазки Семёна Васильевича начинают как-то подозрительно бегать, но уже через несколько секунд останавливаются на Миле. – Тогда я поехал, да?

– Разумеется, – подруга пожимает плечами. – Счастливого вам пути.

– Ой, а можно и мне с вами?

Пока Вика объясняет матери, что именно забыла и почему должна ехать сама, я не прекращаю пялиться на стоящую перед нами женщины. В возрасте, но довольно крепкая. Судя по цепкому взгляду и острому языку, деменцией тут и не пахнет, и теперь мне ещё больше хочется узнать, что за личность скрывается за ником «Магдалиновая рапира».

Правда уже через пару минут на наш шум и суету из-за забора выглядывает ещё одна женщина. Теперь молоденькая – младше нас с Милой, и вряд ли ей больше тридцати. Но внимание моё привлекли две вещи: мальчишка лет полутора или двух, который цеплялся за край её тёплого платья, и упругий круглый животик. Не такой огромный, как у меня, но тоже с первого раза доказывающий, что плюшки и шоколадки к его размеру не имеют отношения.

– Надо же, у нас гости? – интересуется соседка, с такой же улыбкой разглядывая и меня. – А я-то думаю, что за шум...

— Это соседи, – отмахивается её более старшая... родственница? На мать не похожа. – В дом к Дорофеевым вчера прикатили. А этот бравый усатый товарищ, который сбегает, поджав хвост – «Горный орёл» из нашего чата.

На лице девушки проскальзывает улыбка, и мне ещё сильнее хочется узнать подробности. Может, спросить прямо в лоб? Но до того, как успеваю это сделать, наконец освобождается Людмила, и делает решительный шаг вперёд.

– Я – Мила Дорофеева, – она протягивает ладонь сперва нашей первой знакомой незнакомке, а после её младшей

соседке. – Действительно вчера приехали из города, чтобы немного отдохнуть от пыли и суеты, а заодно пересидеть карантин средней дочки. Которая, – быстрый взгляд в сторону минивэна, что уже успели выкатить из гаража, – в итоге бросила нас до вечера. Это Мира, Александр и Александра, – короткий кивок на коляску, – а ещё с нами Семён Васильевич, наш помощник.

– А держится так, словно как минимум директора коттеджного посёлка, – хмыкают нам в ответ, но на пожатие отвечают. – Зинаида Петровна. Я тут работаю экономкой у этой бестолковой парочки.

Они с девушкой обмениваются взглядами, и та с трудом сдерживает смех.

– Скорее уж это мы трудимся в поте лица, обеспечивая хорошие условия для жизни нашей драгоценной Зинаиды Петровны. Я, кстати, Таня Максимова. А это, – кивок на мальчика, – мой сын, и тоже Александр.

Теперь уже хихикаем все вместе, потому что такие совпадения не могут пройти даром. А после этого нас приглашают в гости.

– Собирались погулять? – интересуется Таня, устраиваясь на одной из широких утеплённых скамеек на веранде. Она застеклена, и потому даже лёгкий поднявшийся ветерок нам не страшен. К тому же оборудована игровой зоной, позволяя вытащить двойняшек из коляски.

– Но не слишком преуспели в этом, – Мила пожимает пле-

чами. — Мы были здесь ещё весной и, соответственно, с другой коляской. А эта сдвоенная не проходит по ширине тропинки, поэтому Семён Васильевич и отправился за двумя одиночными.

— Ну да, на подобное посёлок не рассчитан, — хозяйка улыбается, а после с благодарностью принимает чашку с чаем, который нам как раз принесла её помощница по хозяйству.

Некоторое время мы просто наслаждаемся напитком, а Мила — отдыхом своей спины. Подозреваю, она даже танцы свои забросила, и вряд ли пойдёт, пока малышня не начнёт уверенно топать своими ножками.

— Надо же, — Зинаида Петровна не сдерживает любопытного взгляда. — Я в первый раз вижу, чтобы сёстры были настолько похожи! Вот разница в возрасте чуть-чуть, но видна, а так — чистые близняшки.

Мы с Людмилой переглядываемся и молча киваем. Это не первый и далеко не последний наверняка раз, когда нас принимают за сестёр, и без необходимости не видим смысла что-то там доказывать. Подруги, сёстры, близнецы... Какая, по сути, разница-то? Главное, что мы ладим.

— А я в семье одна росла, — чуть ностальгически тянет Татьяна, кладя руку на живот. — У мужа был брат-погодка, и они довольно хорошо общаются. Поэтому так хотел, чтобы и у Сашеньки поскорее появился братик.

Мы все синхронно оборачиваемся в сторону детей, где двойняшки с интересом осматривают маленького хозяина

дома, а тот с не меньшей увлечённостью отслеживает каждый жест малышни. Даже не сомневаюсь, что минут через десять, а то и пять, они обязательно устроят потасовку за какую-нибудь игрушку, но пока мы все наслаждаемся тишиной и покоем.

– Я тоже жду второго, – признаюсь, слегка смущаясь. – Правда с дочкой у них разница будет огромной – целых семнадцать лет.

Зинаида Петровна присвистывает, а Таня даже слегка приоткрывает рот. Ну да, вот такая вот я уже немолодая мамаша.

– Ровно как и у моего старшего сына с близнецами, – невозмутимо пожимает плечами Мила, которая всегда приходит мне на выручку. Даже когда в неловкую ситуацию я поставила себя сама. – И точно знаю, что последние недели беременности – самое лучшее время, чтобы отдохнуть на свежем воздухе.

Некоторое время мы все вместе обсуждаем местный климат, прогнозы на зиму и состояние дорог. Чуть позже переходим к работе, и выясняется, что Таня трудится дизайнером интерьера в строительной компании, а её супруг, сейчас как раз уехавший по делам, числится там же, но в рекламном отделе.

– Ещё одна мамаша, которую не выгонишь в декрет, – Мила переводит взгляд с Татьяны на меня, которая и вправду топала в «Зимнюю веранду» до последнего. Если точнее, по-

ка меня не перестал уместать на себе барный стульчик на рабочем месте. – С другой стороны, просто сидеть дома – скука смертная. Да и деньги в наше время лишними не бывают.

Мы все вместе вздыхаем, а Зинаида Петровна и вовсе от мечает, что во времена её молодости про декрет вообще особ о не думали. А после как-то подозрительно синхронно об о рачиваемся в сторону высоченного особняка.

– Кстати, – начинаю я, решив перевести тему. – А правда, что у хозяина вон того замка прозвище «Синяя борода»?

Ну а что? Мне же можно, я ведь любопытная беременная тётка. Хотя меня и так не осудили бы, потому что глазки Зинаиды Петровны, вокруг которых лучиками собрались морщинки, вспыхивают особым светом, а ладошки потираются в предвкушении.

— Вот и новые свежие ушки пришли по мою душу! – заявляет женщина и бросает быстрый взгляд в сторону этого сборища Саш. Те, к нашему всеобщему удивлению, сидят очень спокойно, и даже сообща копаются среди мягких конструкторов. – Как насчёт новой порции чая и сплетен? Потому что про Дереева тут не знают разве что приезжие.

Мы с Милой обмениваемся взглядами и мысленно повторяем жест экономки с потиранием ладоней. Собственно, мы ведь и пришли сюда именно за сплетнями.

Глава 6

– Насколько знаю, начинал этот Дереев как обычный ба-рыга, – сообщает нам Зинаида Петровна, одобрительно поглядывая как хрустим печеньем её выпечки. Что самое приятное – безлактозным печеньем, ибо Сашеньке Максимову тоже молоко нельзя. – Купи-продай, просто с каждым разом росли ставки, пока не добрался до недвижимости. В деревне, к которой и относится коттеджный посёлок, несколько домиков так и принадлежат ему, а здесь, само собой, умудрился отгрохать замок.

– Внутри там тоже, кстати, всё на высоте, – добавляет Татьяна, видимо включая в себе профессионального дизайнера интерьера. – Я бы, конечно, кое-что поменяла, но главное в жилых домах – чтобы хозяину нравилось.

– Или хозяйке, да те у него слишком уж часто меняются. Экономка хмыкает, скорее раздосадованная, что её перебили, чем самим фактом смены жён. И почти сразу продолжает свой рассказ.

– Короче, на недвижимости этот Толик неплохо так поднялся, а после занялся различными технологиями. А кто у нас лучше всего в этом понимает?

– Азиаты, – Мила пожимает плечами. Всё верно, ведь и Дорофеев частенько мотается в том направлении.

– Они, ну и сибиряки, – кивает старушка ей в ответ. – Но

раз вы в теме, значит и про то, из-за чего должен быть женат, тоже в курсе.

Мы с подругой переглядываемся, а после она идёт ва-банк.

– На самом деле, про всё это нам уже рассказал Семён Васильевич, – тянет она, а то мы тут до вечера просидим. Ну или до момента, пока близнецы не проголодаются, не позволив дойти в итоге до самого главного. – Я думала, вы нам поведаете что-нибудь поинтереснее...

– К примеру, чего ради у Дереева вообще могут изводить жён, – подхватываю я, с внутренним ликованием отмечая, как Зинаида Петровна поджала губы. Кажется, сравнение с дворецким сделало своё дело. – Или вы тоже не в курсе?

– Я бы попросила! – фыркают мне в ответ. – И без того понятно, чего изводят – бабки!

– Бабки – в смысле, деньги?

– Ты к нам в посёлок напрямик из палаты лордов приехала? – настолько натурального удивления я от старушки не ожидала. – Разумеется, они. Всё в этой жизни так или иначе вертится вокруг зелёных купюр, подкреплённых золотыми слитками, и потому иного повода просто не найти.

Хм... Резонно, разумеется. И, если на то пошло, логично. Но всё равно совершенно непонятно.

– Ну хорошо, допустим дело в деньгах, – соглашаюсь я. – А кто в таком случае проворачивает все эти... совпадения? Если они таковыми и вправду не являются.

– Совпадения – это только цепочка невыясненных закономерностей, – Людмила мотает головой. – Я тоже ставлю на преступление на фоне наживы. А вот в том, кто преступник, придётся как следует разобраться...

– Ну коли разберёшься, будем звать тебя мисс Смарпл, – тут же улыбается нам экономка, сопровождая это дело ехидным прищуром. Мол, если даже она не в курсе, куда уж нам, городским залётным птичкам, добраться до такого своим умом. – Вот только нынешнюю девку его жалко, аж до слёз.

– Семён Васильевич рассказывал, что она совсем молоденькая.

– И немного не от мира сего, – добавляет Мила, поддерживая мою стратегию на противостояние этих пенсионеров. – Или преувеличил на этот раз?

– Вы мужикам больше верьте! – теперь Зинаида Петровна уже поджигает в недовольстве губы. – Нормальная она, хотя и диковата слегка.

– Зинаида Петровна имела ввиду, что Катенька немного наивна для своего возраста и статуса, – в беседу снова вклинивается Таня, и ясно, что в отличие от экономки, она с шестой женой Дереева всё-таки общалась. – Но и этому существует объяснение: девочка почти всю жизнь прожила за городом, в... ну давайте назовём это именем родителей. Дистанционное обучение в школе, потом таким же способом получила специальность искусствоведа. Но на деле она про-

сто сидела в четырёх стенах под присмотром старенькой няни, и видимо характер и кругозор той существенно отличался от нашей драгоценной экономки.

Женщины переглядываются, но невооружённым взглядом ясно, как они дорожат друг другом. Почти родня, а может быть и ближе.

– Одно не ясно, чего её в город не вывозили? – не понимает Мила, и я с ней солидарна. – От чего-то берегли, или же...

Она не договаривает, и вариантов на самом деле тьма. Но Зинаида Петровна попросту отмахивается от нас, как от чего-то несущественного.

– Нормальная она, Танюшка дело говорит. Просто родителям куда как интереснее было самим возвращаться в высоких кругах, чем возиться с ребёнком. Потому и отправили её «на свежий воздух, чтоб здоровее была». Ага, видала я этих родителей!

А может мысленно и плюнула им в след, с этой старушки случилось бы.

– В общем, Катенька – вполне милая девушка, – продолжает Татьяна. – Но видно, что с Анатолием они живут скорее как соседи. Или как дядя с племянницей, ведь он её на четырнадцать лет старше. Дереев старается обеспечивать молодую жену всем, что ей нужно, хотя Катюшка в принципе неприхотлива. Та же в обмен на заботу согласна изображать его жену, а это, как я понимаю, единственная потребность соседа. И, кстати, честь ему делает уже то, что нанял допол-

нительную охрану для выездов в свет, чтобы с ней всё было в порядке.

Мысленно я хмыкаю – ясно, что ничего не ясно. С другой стороны, мы тут приехали без году неделя, да и в город вернёмся довольно скоро. Какой вообще смысл лезть во все эти тайны? С другой стороны, жёны Дереева – далеко не единственное, что меня заинтересовало.

– Танюш, – спрашиваю, смотря почти заискивающе. – А ты бы смогла мне поподробнее рассказать про устройство того замка? Очень уж интересно...

Людмила закатывает глаза, потому что решительно не поддерживает это моё новое хобби. Мол, кому вообще в наше время интересны огромные махины, в которых нет места современным технологиям! И мои мечты о туре по старинным замкам тоже не поддержала, хотя я знаю, что подруга нет-нет, но просматривает соответствующие каталоги и путёвки. Возможно, когда дети подрастут, её мнение всё-таки изменится...

– Устройство? – удивляется хозяйка. – В принципе, могу. Конечно лучше было бы познакомить тебя с Катей и напроситься в гости, но у меня есть несколько фотографий.

Словно по волшебству, откуда-то из недр скамейки появляется рабочий планшет Татьяны Максимовой, и мы, два колобка, склоняем над ним головы под ехидные комментарии Зинаиды Петровны о беременных причудах. И что как золотые рыбки, быстро забываем про все предыдущие тайны и

загадки.

Глава 7

А потом Миле написали по работе, и мы активно засобирались домой. Благо, идти было всего-то пятьдесят метров, а двойняшки с удовольствием устроились в коляске, поджидая близость обеда. С Татьяной же мы договорились встретиться завтра днём и погулять по посёлку этим же составом, чтобы таки погрузиться в атмосферу деревенской осени.

– Как тебе соседи? – интересуюсь, придерживая перед подружкой калитку. – Не против, если действительно завтра пойдём гулять?

– Была бы против – одёрнула тебя в самом начале, – хмыкает Людмила, в мыслях наверняка проклиная тяжеленную коляску для двойни. – Но если нам не покажут лотошниц или хотя бы приличную пекарню, я буду очень зла. Обедать будем?

– Я, если честно, пока не голодная, – признаюсь. – Но на тебя и малышню приготовлю.

– И станешь моей самой любимой девочкой на сегодня! – заявляет подруга, но тут же вскидывает ладони. – Нет, Александра, разумеется, после тебя.

И как она вообще различает оттенки настроения этой девахи, я решительно не понимаю!

«Приготовлю» – громко сказано. По факту, с меня потребовалось только вытащить уже готовую еду, согреть и серви-

ровать. Однако для Людмилы, всё внимание которой занимали двойняшки, даже это оказалось неплохим подспорьем. В итоге мы уселись за стол, и даже я не утерпела и подхватила бутерброд, пока второй рукой кормила маленького Сашеньку.

– Что скажешь по поводу истории с Дереевым? – интересуюсь, стараясь отвлечь подругу от мыслей о пюре из брокколи. – Особенно про его новую жену.

– Мутный мужик, – без обиняков заявляет Мила. – Мутный и странный. Посмотреть бы на него ещё вживую.

– А чего странного-то? – удивляюсь я, и тут же получаю скептический взгляд.

– Мир, ну давай начистоту. Если ему тридцать шесть, а рядом расхаживает молоденькая свеженькая девица, какой нормальный мужчина будет вести себя с ней, словно дядюшка? Получается, что-то не чисто либо с ним, либо с ней, либо у них обоих.

В словах практичной Дорофеевой резона как всегда с избытком, и некоторое время я действительно раздумываю над вопросом. Правда ровно до тех пор, пока не заканчивается обед, а Мила, хлопнув в ладоши, не выгоняет нас с детьми в их спальню.

– Так, у вас сейчас тихий час, – авторитетно заявляет она, и я опомниться не успеваю, как меня укладывают на кровать, с обеих сторон пододвигая по ребёнку. – Закрывать глаза и спать ровно один час и сорок минут.

Не успеваю возмутиться, что дети со мной уснуть не смогут, да и я, в отличие от измученной подружки, не устала, как Мила выключает верхний свет, зашторивает шторы, а потом включает проектор со звёздным небом и какой-то тихой успокаивающей мелодией. И не успеваю опомниться, как и вправду прикрываю глаза.

Надо же, оказывается я действительно не выспалась ночью... И прямо сейчас, когда под боком копошатся два тёплых и вкусно пахнущих комочка, беременный организм с удовольствием соглашается восполнить дефицит сна.

Проспали мы и вправду ровно час и сорок минут, а после нас разбудили успевшая провести два совещания Людмила Дорофеева и ароматы шарлотки, которую поставил запекаться Семён Васильевич. Они к тому моменту успели вернуться вместе с Викторией, колясками, планшетом девочки и даже огромной подушкой лично для меня. Кстати, вовремя, потому что на улице зарядил дождь, и весь остаток дня у нас прошёл в болтовне, поедании вкусных блюд из тыквы и яблок, ну и настольных играх, которые малыши абсолютно точно не смогли бы испортить или съесть.

Спать решено было отправиться пораньше, и я не имела ничего против такого расклада. Тем более, что Костя уже давно вернулся с работы и был готов к сеансу видеосвязи.

Усаживаюсь на кровати поудобнее и вытираю ещё влажные волосы. Малышу не нравится, когда использую фен, так что приходится сушиться по старинке.

– В общем, я всерьёз заинтересовалась планировкой этого замка, – признаюсь Косте, подкладывая подушку под спину.

– Правда вряд ли получится побывать внутри.

– Чему я несказанно рад, – муж сердито сдвигает брови.

– Ещё не хватало, чтобы ты разгуливала по домам посторонних мужчин. Тем более, мужчин с такой репутацией...

Не сдерживаю смешка, потому что в своей ревности Костя очень милый.

– От взглядов посторонних мужчин у меня имеется оберег, – улыбаюсь, рассматривая супруга. – Огромный такой, круглый. Мешает мне спать ночами. И лучше расскажи, как проходит твой ремонт.

– Ремонт... – а вот теперь Константин чешет в затылке, и я демонстративно приподнимаю бровь. – В принципе, нормально. Обои в нашей комнате мы уже поклеили, а ещё установили дополнительный источник света. Теперь осталось только дособирать мебель, и можно заезжать.

– Сам поклеил? – интересуюсь, изо всех сил стараясь скрыть разочарование. Я ведь просто обожаю менять пространство вокруг себя, и с удовольствием бы поучаствовала в процессе. Другое дело, что на моём сроке такое уже чревато последствиями, и именно это стало одной из основных причин, почему меня вообще отпустили к Миле. – Или всё-таки Нюша помогала?

– И она, и Стас приходил.

Муж как-то подозрительно отводит взгляд, а я вздыхаю.

Стас Волков – мой бывший шеф. А ныне – просто друг семьи, закадычный товарищ моего мужа, а заодно любимый дядя-псих для Ньюши.

Сказать, что Стасик своеобразный – вообще ничего не сказать. К нему нужно привыкнуть, и я так и не уверена до конца, что у меня получилось это сделать. Особенно в последнее время. Начнём с того, что когда этот зануда узнал о моём положении, показательно закатил глаза и без обиняков спросил, какого чёрта нам вообще приспичило размножаться. Чуть позже, правда, извинился, но тот синяк от подноса у него с плеча сходил ещё долго. Второй же вишенкой на торте под названием «Станислав» стало то, что он посчитал своим долгом узнать о беременных всё «от» и «до». И даже предложил мне поучаствовать в парочке экспериментов, но тут раньше меня вмешался Константин. А он у меня такой, что никакой поднос из-под печенья даже не нужен. Но истерия по поводу моего благополучного родоразрешения лишь набирает обороты, и именно поэтому я начинаю побаиваться, когда они собираются вместе с Костей. Уж лучше бы как раньше играли в какие-нибудь морские войнушки по сети.

– И что, Стасик набросал вам план поклейки с максимальным КПД? – интересуюсь, потому что с этого товарища бы стало.

– Нет, до такого он не дошёл, – улыбается муж. – Зато научил Ньюшу варить клей из муки, воды и соли. Кстати, насчёт этого...

– Вы что, наелись этого клея? – опять вздыхаю, потому что с этих обалдуев станется. Хотя... – Погоди-ка, – а вот теперь до меня доходит, из-за чего волновался супруг. – Только не говори, что под это дело вы использовали не муку общего назначения, а тот самый пакетик экстра-белой, который предназначен для особых тортов?

Потому что её я искала по интернет-магазинам месяца полтора, отслеживая поставки. Но результат того стоил, и торт на день рождения дочки получился шикарный.

Судя по виноватому лицу по ту сторону экрана, больше экстра-белой муки у меня нет. Но я ведь уже говорила, что с середины беременности поймала какой-то дзен? Вот и сейчас уже через секунду умудрилась успокоиться. Подумаешь, мука!

– Ну и ладно, – пожимаю плечами. – Сладкое для меня теперь всё равно вредно. А если нельзя мне, то и вам не полагается.

– Как скажешь, дорогая, – послушно кивает Константин. – Селфи перед сном отправишь?

Ох, кто-то у нас мастер менять тему. Но что поделать, перед отъездом я и вправду пообещала отправлять мужу свои снимки каждый день. А уж какого они плана будут, об этом можно только догадываться.

– Посмотрим на твоё поведение, – для порядка немного ворчу. – Но если хочешь их получить, пора сворачивать беседу.

На самом деле, проболтали мы ещё минут двадцать, при этом о каких-то пустяках. Видно было, что оба просто тянем время, потому что скучаем друг по другу. Но в чём Мила права, так это в том, что нам необходима передышка. И как бы ни хотелось продолжать, но в половину десятого я отключаю связь, ибо беременный организм диктует иные правила. И плевать он собирался на дневной сон.

С огромной подушкой засыпать стало не в пример легче. Я поворочалась буквально минут пять, а после начала проваливаться в глубокий и здоровый сон. И снились мне замок, украшенный флагами и обнесённый огромным рвом с водой и крокодилами. А на самом верху башни сидел какой-то старец с длиннющей бородой, перевязанной синими лентами, и через мегафон кричал всем вокруг что знает, из какой муки лучше всего варить клейстер.

Глава 8

А про селфи для мужа я, кстати, забыла. Поэтому пришлось с утра пораньше вытаскивать косметичку, комплект белья и делать несколько постановочных снимков, таким образом извиняясь за наполовину бессонную ночь супруга. И он, конечно, бы и рад на меня поворчать, но теперь уже точно не будет.

На прогулку мы отправились часов в одиннадцать, чтобы малышня успела как следует подкрепиться, а Вика – выучить часть уроков, от которых школа её вообще-то не освобождает. Прикинув, что до обеда и дневного сна у нас будет достаточно времени, мы все собрались, оделись потеплее, и наконец-то двинулись в путь.

С одиночными колясками прогулка получалась веселее. Мила катила перед собой удобный и лёгкий агрегат синего цвета, время от времени отвлекаясь на рабочий чат, а Вика с гордым видом везла свою младшую сестрёнку. «Гордым» – потому что именно она подобрала её сегодняшний образ, и Александра выглядела, словно маленькая фея с пухлыми щеками. Правда стоит пообщаться с этой дамочкой поближе, как сходство с фольклорной феей становится практически стопроцентным – маленькая, но я тяжёлым характером. Чуть что не по её, и если не проклянёт, то хотя бы проводит грозным взглядом.

Мне, разумеется, коляску не доверили, поэтому могла с чистой совестью топтать рядом с Таней Максимовой, которая везла в коляске уже своего Александра, и выслушивать её комментарии по поводу домов в округе. Кстати, в некоторых из них она в своё время вела авторский надзор.

Путь наш лежал к торговой площади, где по словам Максимовой имелось несколько пекарен и даже уютное кафе, в котором можно разжиться любым из видов пирожных, включая безлактозные, безглютеновые, без сахара, и очень может быть вообще без всего. Подозреваю, они могли бы просто класть на тарелку огурцы, и имели бы с этого отличный доход – главное подобрать соответствующий слоган. К тому же, я, будучи хостес, собиралась оценить заведение и с профессиональной точки зрения.

– Кстати, я вчера списалась с Катенькой, – сообщила соседка, когда мы поравнялись с замком Дереева. – Она вроде как планировала заглянуть с утра в библиотеку, а после присоединиться к нам в кафе, так что сможете познакомиться.

– А ей будет комфортно с нами? – с сомнением поинтересовалась Мила. – Всё-таки как ни крути, но у нас тут сборище тёток с детьми, рождёнными или ещё нет. А девочке сколько?

– Двадцать два, – напомнила Татьяна. – Но она, кажется, как раз и тяготеет к женщинам постарше. Да и откуда здесь взяться её ровесницам?

Об этом я, каюсь, не подумала, а зря. Дорогой коттеджный

посёлок подразумевал, что проживать тут будут либо люди в возрасте, либо молодые семьи с маленькими детьми, ведь именно для этих категорий полезен свежий воздух круглый год. Остальные же появляются наездами, как те же Дорофеевы, а чем сманить сюда двадцатилетних парней и девушек я и вовсе не представляю. Такие даже если приедут, все мысли их окажутся либо про ночные клубы, либо о богатых поклонниках, а значит вновь налицо несовпадение интересов.

Кстати, пока Семён Васильевич готовил для нас завтрак, я поискала информацию об этом Синей бороде – очень уж запала в память вчерашняя фраза о том, что причиной всех этих бед с жёнами может стать элементарная жажда денег. Тем более, раз информацию о нём можно найти даже в открытых источниках, то грех этим не воспользоваться.

Средства у Дереева действительно имеются, притом немаленькие. Ради такого куша можно и отправить мужчину за решётку, если доказать, что в неприятностях с жёнами виновен он, а после добиться конфискации имущества. Вот только с наследниками у него беда. Самым логичным вариантом были бы его родители, но сильно сомневаюсь, что пенсионерам, которым сын купил квартиру на юге недалеко от моря, а бонусом к ней дачу, решат проворачивать какие-то тёмные делишки. Следующий логичный вариант – непосредственно жена, которая бы убирала предшественниц. Только какой смысл кого-то изводить, если можно просто взять и предложить свои услуги? Несостыковочка...

До кафе мы добрались через каких-то полчаса прогулочным шагом, и оно то ли действительно было уютным, то ли мы так сильно проголодались и подмёрзли этим ноябрьским утром.

Подозреваю, наша компания сделала им выручку на два дня вперёд, да к тому же основательно распотрошила припасы съестного, но вряд ли хозяева были в недовольны. У них оказалась собственная пекарня, и нас накормили отличными пирогами с мясом, капустой, картофелем и грибами, и даже яблочными в виде ёжика. Поэтому к пирожным интерес остался только у Виктории. Ну и у Сашеньки Максимова, но исключительно к посыпке.

Зато к нам действительно присоединилась Екатерина Дереева. Не успели мы опустошить первый чайник ягодного чая, как колокольчик деревенского кафе, которое так и называлось, тренькнул, и внутрь вошла высокая и стройная девушка.

Голубые, почти прозрачные глаза, тёплый свитер цвета кофе с молоком, сапожки с опушкой и совершенно наивное выражение на личике. Она либо гениальная актриса, умеющая шикарно поддерживать образ, либо действительно немного не от мира сего. Впрочем, как раз такие девушки порою вдохновляют мужчин на подвиги и заставляют чувствовать себя в тандеме главным. Пожалуй даже верю, что этот самый Дереев относится к ней, словно добрый дядюшка.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась эта Катя, уса-

живаясь на последний свободный стул. – Ой, надо же! Одна ещё кругленькая, а другая уже нет...

Мы с Милой переглянулись и прыснули со смеху. На нас обеих сегодня были тёплые платья и кардиганы, которые отличались только цветом – у меня синее платье и голубая кофта, а у Людмилы наоборот. Добавьте к этому заплетённые в косы волосы, и вот легенда о сёстрах обретает реальные очертания.

Улыбку прячет и Татьяна, а после представляет нас девушке по очереди. Притом та, предварительно побрызгав руки антисептиком, пожимает нам всем ладони, и даже просит представить её детям. И, кстати, этим своим жестом она заслужила целую тонну очков приязни: у детей – за то, что обратилась к каждому как ко взрослым, а у нас с Милой – что не полезла сюсюкаться с грязными руками.

– Понять никак не могу, кого она мне напоминает, – тяну, потому что ощущения от этого знакомства довольно странные. Хотя скорее уж приятные, чем нет.

– Олаф, – тут же вставляет подруга. А, видя мой недоумённый взгляд, добавляет: – Снеговик из детского мультика. Такая же детская непосредственность.

Учитывая, что разговор у нас был относительно приватный, так как Таня и Катя отправились к прилавкам за добавкой, заодно прихватив Викторию и карточку Дорофеевой старшей, говорить можно было без купюр.

– Не удивлюсь, если она причастна ко всем этим проис-

шествиям с жёнами, потому что такая наивность уже сама по себе почти преступление.

А вот тут я с подругой не спорю. Очень может быть, что эта Катенька действительно просто милая девчушка, которой не хватает жизненного опыта и чёрствости, какая появилась у нас, взрослых тёток. Но иногда такая манера поведения – просто удобная маска. Что же скрывается за ней, известно только небесам.

– Без очной ставки тут не разберёшься, но, согласишься, мы с тобою не в том положении, чтобы устраивать в тихом посёлке расследования.

– Особенно бесплатно, – тут же кивает Мила, а после бросает взгляд на возвращавшихся девушек. – Ну что, на моей карточке осталось хоть немного денег?

Виктория отмахивается, пристраивая на краю стола блюдо с маффином и двумя капкейками. Ох, чувствую, что кто-то пропустит сегодня обед... Семён Васильевич отругает нас за это по полной программе.

– Кстати, Катюш, а ты не против рассказать Мире про обустройство вашего замка? – спрашивает у как раз отломившей себе кусок плюшки Дереевой Татьяна. – Она ими очень увлекается.

Девушка безошибочно оборачивается ко мне, чем, кстати, удивляет – новые знакомые с трудом различают, что их нас Мира, а кто Мила, а после осторожно кивает.

– Конечно. Правда я почти ничего не понимаю в интерье-

рах, хотя Анатолий Борисович и пытался мне что-то рассказать. Ой, придумала! – она, словно ребёнок в предвкушении, хлопает в ладоши. – А давайте вы придёте к нам в гости?

– Эм... – мы переглядываемся с Милой, и я осторожно начинаю разговор. – На самом деле, мне и фотографий будет достаточно. Не уверена, что это удобно – при первом же знакомстве так сходу напрашиваться в гости. Как и приглашать кого-то к себе.

– Ничего страшного, – тут же отмахивается Катерина. – Анатолий Борисович очень добрый и гостеприимный. И он давно говорил, что мне нужно обзавестись знакомыми. Давайте я напишу ему и спрошу?

И снова мы обмениваемся взглядами. В гости к Синеё бороде? Пожалуй, это несколько не то, чего мы ожидали от сегодняшнего утра.

Глава 9

На этот раз меня на дневной сон не уложили, зато поспать с двойняшками отправилась сама Людмила. Я же активно гуглила информацию о Дерееве на случай, вдруг пропустила что-то с утра, и потому первое, что спросила у подруги как только она вышла на кухню, было:

– Так что, мы действительно пойдём?

Людмила посмотрела на меня, словно кто-то из нас двоих зомби.

– Ты сказки русские когда-нибудь читала? Или сейчас тебя интересует исключительно европейский фольклор?

– Причём тут сказки? – опешиваю, глядя как Мила потирает глаза.

– А притом, что прежде, чем вопросы задавать, в сказках добрых молодцев положено накормить, напоить и в баньке попарить. Впрочем, – тут же добавляет подруга, – в баню нам всё равно нельзя.

– Так ты у нас вроде как не добрый молодец...

– Зато пашу, словно его геройский конь! – практически рывкают на меня. – Мир, будь другом, сделай чаю.

Честно говоря, в тот момент мне даже стыдно стало. Действительно, пристала к человеку со своими глупостями и походами в гости, хотя она тут носится и со мною, и с двойняшками, и с целым издательством. Поэтому вместе с чаем на

столик ставится миска с печеньем, баночка малинового варенья, а также несколько нарезанных ломтиками яблок, которые я сбрызгиваю соком лимона. Просто так, чтобы не потемнели.

Каждое из моих усилий было оценено, и это я поняла по благодарному взгляду подруги, которая буквально оживала на глазах. И в очередной раз осознала, что вот она, цена свободы. Сейчас Мила была вдали от мужа и офиса, но всё равно с телефоном в руках, а также лишила себя возможности оставить детей в комфортной привычной обстановке, наполненной любимыми игрушками. И всё ради... чего, кстати?

— Мил, а может вернёмся домой? — спрашиваю, смотря как пальчики подруги переплелись вокруг ещё тёплой чашки. — Ладно я, мне всё равно, где бездельничать, но у тебя же просто ворох забот. И с приездом за город меньше их никак не становится.

Сперва Людмила смотрит на меня с удивлением, а после пододвигается вперёд. Так, словно хочет что-то рассказать, а то и поведать сокровенную тайну. И я, повинаясь её порыву, также двигаюсь навстречу, самую малость поддерживая живот.

Секунда, одно почти неуловимое движение, и вот я уже получаю щелчок по носу. Не больно, и я бы не сказала, что обидно, ведь дёргаюсь скорее от удивления. И тут же сталкиваюсь со смеющимся взглядом подруги.

— Мирка, не говори ерунды. Нельзя оберегать себя, слов-

но хрустальную вазу. Если не будем время от времени выходить из зоны комфорта, то угадай, через сколько закинем в родном, пускай и любимом болотце? Ладно, – теперь она откидывается на спинку стула. – Так что ты там хотела спросить в самом начале?

Спросить? А ведь и правда...

– Мы что, просто возьмём и отправимся в гости к Дереву?

– А что тебя так смущает? – подруга даже пожимает плечами. – Разве не ты у нас увлеклась архитектурой?

– Но просматривать снимки в интернете – это одно, а напрашиваться в гости – уже совсем другое.

– Технически, Катя сама нас пригласила.

– Но вот её супруг...

– А что супруг? – ещё один удивлённый взгляд. – Чем он тебе так сразу-то не угодил?

И как теперь признаться? А ведь придётся.

– Не то, чтобы не угодил. Но эта его репутация...

– Только не говори, что собралась судить о человеке до личного знакомства, – буквально фыркает Людмила. – Подумаешь, шесть раз был женат! Ты главное... Погоди, ты что, уже всё рассказала Косте?

– Про сегодняшний вечер – нет, – признаюсь, хотя прекрасно понимаю, что под взглядом Милы краснею. – Но вообще – да.

– Отлично, подруга. Давай поставим его в известность, он

перескажет эту информацию Денису, и этой же ночью нас забирают в город. И больше вообще никуда вдвоём не отпускают.

– А что, думаешь Семён Васильевич ничего и никому не расскажет? – недоверчиво интересуюсь я, потому что язык у этого товарища на замке держится только в исключительных случаях.

– Во-первых, мы с тобой не собираемся делать ничего предосудительного: просто две женщины, наряженные в красивые платья, немного осмотрят здание и послушают местные сплетни из первых рук, – начинает Людмила. – Во-вторых, всерьёз считаешь, что у меня не найдётся чем пошантажировать нашего дворецкого?

Она так многозначительно кивает в сторону соседей Максимовых, где проживает воинственная Зинаида Петровна, что прикрываю рот ладошкой.

Ну вправду, чего это я всполошилась? Подумаешь, мужчина сменил кучу жён! Мы-то обе сейчас в полнейшей безопасности.

– А в-третьих, – авторитетно добавляет госпожа Дорофеева, всерьёз намереваясь поставить таким образом точку в этом бессмысленном споре. – Сегодня вечером я намереваюсь оставить детей дома. И даже не думай помешать мне провести в относительном одиночестве целых полтора часа.

В особняке нас уже ждали. Даже неловко стало от этого радушного «ой, девочки пришли!». Мы-то с Милой преследовали свои корыстные цели, а юная Катенька так радовалась нашему приходу, словно мы и вправду близкие подруги.

Помимо молодой госпожи Дереевой и дородной возрастной женщины, которая сильно смахивала на экономку, дома присутствовали ещё и двое мужчин. Угадать, кто из них «Синяя борода» труда не составляло, а вот второй, высокий и в очках, который чем-то напомнил мне бывшего шефа, вызвал некоторое недоумение.

– Сергей, – протянул он нам ладонь для пожатия, как только представился хозяин дома. – Сергей Петров, старинный друг семьи, ну и заодно бессменный юрист этого товарища.

Мы с Милой переглянулись: ага, разумеется. «Друг семьи» в данной ситуации звучит как минимум странно. Особенно если учесть, что этой семье без году неделя.

– Тот самый случай, когда жёны меняются, а верный товарищ остаётся, – шепнула мне на ушко подруга, как только мы прошли в гостиную. – Надеюсь это не он их изводит из ревности.

От такого предположения даже прикусываю губу, стараясь не расхохотаться. Понятное дело, что Людмила просто пошутила, но всё равно тема довольно деликатная. И щекотливая, чего уж там.

В общей комнате нас усадили на мягкий диван, предложили шикарный травяной чай и начали неспешную беседу.

Которую я, правда, практически сразу перевела на интересующий меня лад, а именно – архитектура! Вначале не терпелось получить нужные теоретические знания, чтобы потом со вкусом преступить к осмотру.

Правда «со вкусом» так и не получилось, ведь от настоящего замка в здании имелся только экстерьер. Да и хозяин толком ничего не изучал предварительно, постройку в своё время и вовсе спихнув на друга. Этого самого Сергея, который про настоящие средневековые замки знает только что туалет в них строили непосредственно вне здания, и маленькое помещение буквально висело аккурат надо рвом. Это весьма веселило бравого юриста, но я в итоге цедила чай с лёгким привкусом разочарования и ощущения ещё большей схожести друга семьи Дереевых с бывшим начальником.

Зато Людмила разошлась во всей своей красе. Получив возможность не отвлекаться каждые полторы минуты на своих двойняшек, она завела довольно интересный разговор с молодожёнами. Правда тема была скорей рабочей, но Мила умеет организовывать беседу так, чтобы никто не чувствовал себя обделённым, включая молоденькую Катерину. Честно, я и сама с удовольствием учусь у подруги, стараясь применять потом эти же методы уже в своей работе.

– Ваш приход для нас словно глоток свежего воздуха! – воскликнул Сергей, который не иначе как собирался флиртовать с Дорофеевой на правах холостяка. Я, хвала небесам, уже слишком объёмная, чтобы привлекать к себе чужое вни-

мание. – Как бы ни было приятно находиться в посёлке, утешая себя пользой для здоровья, но всё же жизнь здесь течёт уж слишком неспешно. Приезд в это захолустье двух сестёр, обладающих широким кругозором, сравним для нас с маленьким праздником!

Бросаю взгляд на Милу и вижу, как едва заметно дёрнулся уголок её губ: верный признак, что кое кого сейчас посадят в лужу и тактично напоят, что вообще-то имеют дело с замужней женщиной. А может и не слишком тактично.

Дальше смотрю уже на самого Дереева, который после этой фразы выглядит напряжённым. Он то ли не ожидал, что друг захочет так в открытую подбивать к гостям клинья, то ли вспомнил, как выглядит Денис Дорофеев.

– Ну почему же «с маленьким»? – напоказ удивляется Людмила. – К примеру, я приехала с тремя детьми, а это довольно много. И не могу сказать, будто у вас здесь настолько скучно, что можно заинтересоваться даже взрослыми замужними дамами.

– Эм... – начинает было Сергей, но я не позволяю ему договорить. Потому что чай чаем, но если я не полюбовалась на подобие средневековья, то хочу получить хотя бы порцию сплетен из первых рук.

– Людмила хотела сказать, – говорю, отставив чашку, но смотря на Анатолия Дереева в упор, – что вокруг вашего дома и имени ходит уж слишком много слухов.

– Вы имеете ввиду...?

Кажется, мужчина до последнего не верит, что человек, с которым только что познакомился, может так легко ляпнуть о подобном вслух. Не повезло Синей бороде с гостями, это уж точно.

– Да-да, тот самый факт, что вас называют «Синей бородой» не только потому, что проживаете в доме, похожем на замок, – добавляю, широко улыбаясь. – Так что, развлечёте «двух сестёр» интересным разговором?

Катюша смотрит на меня совершенно наивным взглядом, а вот мужчины переглядываются. Подозреваю, в мыслях они уже мечтают отмотать время назад и попросту не разрешать юной госпоже Дереевой приглашать нас в гости.

Глава 10

– Эм... Не думал, что вас интересуют подобные слухи, – отвечает Дереев, и эту фразу могу расшифровать только как «с виду такая интеллигентная женщина, а всё туда же».

– Простите мне моё любопытство, но ничего не могу с собой поделать.

Улыбаюсь широко и максимально безмятежно. Как раз для меня придумана отличная пословица про Варвару и её длинный нос, но знаете, какой пословицей предпочитаю апеллировать в последнее время? Той, где беременным нельзя отказывать в их капризах. И мне обычно не перечат. Но не потому, что бояться будто бы в доме появятся мыши, нет. Просто я умею очень искренне и мило улыбаться. Подруга уверяет, что так не получается даже у неё, а это, скажу вам, действительно достойный комплимент.

– О вас расписали так ярко и искромётно, что хоть подкидывай идею в отдел детективов и издавай на бумаге, – поддерживает меня Мила. – Весь чат посёлка, если верить нашему дворецкому, только об этом и гудит.

Разумеется, нет, но кто там что будет проверять.

Мужчины снова переглядываются. Катюша хлопает ресничками и словно ничего толком не понимает. Но в разговор вмешивается... экономка. Или кухарка? В общем, та самая женщина, которая заварила для нас чай, приготовила пече-

нье и после этого уселась в дальней части гостиной, будто бы и вовсе не интересуясь разговором.

– Да прокляли его, как пить-дать! – подала голос женщина, и мне остро захотелось поинтересоваться, не родственницы ли они с Зинаидой Петровной. – Прокляли, я говорю, и даже не удивлюсь, если это была та самая Сюзанка.

– Лариса Михайловна, может быть вы отправитесь на кухню и приготовите нам ещё чаю? – сквозь зубы поинтересовался Дереев, и я моментально поняла, что отпускать эту женщину ни в коем случае нельзя. – А то у нас чайник уже практически опустел.

– Нет-нет, нам с сестрой много жидкости на ночь вредно – от этого отёки появляются, – отмахиваюсь, не выпуская из виду эту самую Ларису Михайловну. – А кто такая Сюзанна?

– Да первая жинка его, чтоб ей! – дамочка начинает было ругаться, но тут же упирается взглядом с шестую жену Анатолия. – Ой, детка, а ты меня не слушай, не слушай. Хочешь, печенья ещё принесу?

Судя по тому, как начала ворковать экономка, понятно кто у неё теперь новый любимчик. А ведь раньше наверняка с хозяина дома пылинки сдувала. С другой стороны, Катенька со своею воздушной наивностью почти кричит о том, что её надо холить, лелеять и беречь в обязательном порядке. И даже если играет, уже нашла себе благодарного зрителя.

– Ой, нет, не нужно, – отмахивается Катя. – Спасибо, я уже совершенно наелась. А вы и вправду можете написать

книгу про Анатолия Борисовича?

– Если только это действительно стоящая история, – Людмила пожимает плечами, а после, бросив взгляд на мужчину, добавляет: – Разумеется, с припиской о том, что все совпадения являются чистой случайностью. На биографии ныне живущих людей особого спроса нет.

Теперь подруга и вовсе разводит руками, и мы чуть не прыскаем со смеху от Катиного «а если посмертно?». Но девушка и сама понимает, что ляпнула ерунду, и вот мы опять смотрим прямо на Дереева.

– Я не назвал бы эту историю достойной чьего-то пера или экранизации, – наконец протянул Анатолий, не забыв переглянуться с другом. – Просто цепочка странных совпадений, которые неплохо так испортили мне жизнь и репутацию. Я ничего не имею против слухов, и даже плохая реклама – всё равно реклама. Но только не в этот раз, – мужчина недовольно пожёвывает губами. – Знали бы вы, каких усилий стоит продолжать удерживать деловых партнёров. Азия – это же просто кладёзь суеверий!

Тактично молчу на это замечание, а вот Людмила кивает. Что ж, ей виднее.

– Однако по факту ничего особо впечатляющего и не случилось. Говорю же, просто совпадения, и ничего больше!

– Но вы и вправду ни разу не были женаты дольше года?

– Верно, мм... Мира? – надо же, угадал! – С первой своей супругой, Сюзанной, мы прожили немногим больше полуго-

да, - продолжает Дереев, бросая предупреждающий взгляд на экономку. Я же абсолютно чётко услышала, как та пробурчала «мегера крашенная». – Потом бывшая супруга попала в автомобильную аварию, и мы решили разойтись по обоюдному согласию. Дальше же со мной сыграла дурную шутку собственная репутация. На стадии ухаживаний женщина могла уверять, что не боится ничего и никого, особенно суеверий, однако моя слава стала идти впереди меня.

- А всё потому, что никогда не старался связать судьбу с женщиной, у которой по-настоящему крепкие нервы, - вклинивается в разговор юрист, и этим меня слегка удивляет. Так беспардонно перебить хозяина особняка – это нужна нехилая такая уверенность в собственном праве на подобное. – Вот то ли дело юристки! Была у меня одна коллега, занималась гражданскими делами. Так вот, она...

Замок Дереева мы покидаем, предварительно обнявшись с Катенькой и попрощавшись с мужчинами. Правда brave юрист в последний момент сообщил, что не может отправить двух очаровательных девушек идти по темноте в одиночестве, и вызвался проводить нас аккуратно до калитки дома Дорофеевых. Не то, чтобы мы его о чём-то там просили, да и до места нам идти от силы пятьсот метров. Но иногда мужчине стоит разрешить побыть джентльменом. Особенно такому мужчине, который так и норовит нам о чём-то рассказать с таким рвением, словно не наболтался за предыдущие полтора часа.

– Спасибо, что разбавили наше общество своим прекрасным ликом, – начинает было Сергей, но Мила на эту фразу закатывает глаза.

– Да-да-да, мы уже поняли. Прониклись, но не повелись, – фырчит она, и этим вызывает улыбку на лице мужчины. Не знаю насчёт залов суда, но на любовном фронте он умеет проигрывать с честью. Даже когда дело касается обычного лёгкого флирта с замужней женщиной, умеющей правильно преподнести свои роскошные формы. – Давайте-ка, Сергей, рассказывайте, что собирались.

– И ничего-то от вас не скроешь, – ещё одна широкая улыбка, но уже через несколько мгновений юрист становится серьёзнее. – Просто тема, которую вы подняли, довольно болезненна для Толи. И именно поэтому я постарался поскорей её замять.

– Само собой, болезненная, – кивает Людмила. – Особенно если учесть, как сильно он рискует репутацией и, следовательно, деньгами.

– Нет, что вы, я совсем не о том! – Сергей тут же вскидывает ладони, и судя по горячности речи – нет, именно о том. – Ему и самому очень тяжело от всего, что происходило с его любимыми женщинами. Думаю, такими темпами он через месяц-другой согласится с бредом Ларисы Михайловны о том, что его проклинали.

– А вы, получается, так не считаете?

Мужчина смотрит на меня, словно до этого и вовсе забыл

о существовании, но после мотает головой.

— В проклятия я не верю, только в букву закона. Но знаете, есть в этом что-то... — теперь он делает какие-то неопределённые пасы руками. — Зерно здравого смысла, что ли.

— В колдовстве?

— В том, что опасность может исходить от женщины.

Мы снова переглядываемся с подругой, но долго рассуждать не приходится: время нашего увольнительного уже на исходе, а до калитки Дорофеевых осталась сотня метров.

— И вы поэтому не покидаете товарища? — опять Людмила берёт инициативу на себя. — Боитесь, что рядом с новой супругой Анатолий Борисович может попасть в беду?

— Ой, нет, ну что вы! — это не юрист, а какой-то актёр погорелого театра! Как можно быть настолько эмоциональным? — Катенька ведь такая чудесная и милая девушка. Вряд ли опасность может исходить непосредственно от неё, просто... — короткий вздох. — Просто порою мой друг становится совершенно безбашенным и перестаёт действовать рационально.

— Как же замечательно, что у него есть вы, — натянуто улыбаюсь я. — И спасибо огромное, что проводили нас до дома.

Вполне возможно, Сергей планировал ещё немного помариновать нам мозги, но в это время из калитки выглянула Виктория со словами «ой, вернулись наконец, а то Семён Васильевич уже разволновался», и ему пришлось отправиться восвояси.

– Надо же, какой заботливый у Дереева друг, – хмыкает Людмила, скидывая в коридоре сапожки. – Интересно, он эту парочку и в спальню приходит проверять?

– Анатолий и Катя ночуют в разных комнатах, мне их экономка рассказала, – отметила я, легко расправляясь с собственной обувью без застёжек. Правда убрать их на место уже не смогла – для меня это теперь тот ещё квест. – Но я уверена, что этой ночью юрист всё равно не сомкнёт глаз от воспоминаний о твоём чудесном платье.

Мила закатывает глаза, и мы смеёмся уже вместе. Но до того, как проходим в общую комнату, подруга берёт меня за локоть и просит навестить её перед сном. Потому что после этого вечера нам есть о чём как следует пообщаться.

Глава 11

От ужина мы с Милой отказались. Правда если я это сделала из-за того, что больше чая в меня элементарно не влезет, то подруга попросту пропустила адекватное для приёма пищи время. Соскучившиеся по матери двойняшки оккупировали её, и следующие сорок минут Дорофеева провела в спальне, кормя детей, воркуя над ними и всячески восполняя дефицит внимания. Не то, чтобы в течении полутора часов те как-то особо скучали, ведь в их распоряжении оказались старшая сестра и дворецкий, который запросто бы справился и с тройней. Но стоило увидеть родное лицо, и вот уже Сашенька и Александра припомнили, что они тут самые голодные и обездоленные дети на свете. В итоге я успела принять душ, переодеться в пижамку, а заодно попереписываться с Костей, а подруга так и просидела в кресле, толком не успев привести себя в порядок.

– Давай этих капризуль мне, – говорю, усаживаясь на кровать подруги и похлопывая ладошкой по матрацу. – Будем рассматривать интересные картинки на потолке.

Потому что проектор со звёздным небом эта парочка просто обожает.

В итоге мы действительно завалились втроём, и десяти-месячные накормленные и зацелованные бутузы уткнулись в мой бок с двух сторон. Сашенька перебирал пальчиками

ткань моей пижамы, с интересом реагируя на еле заметные толчки от Дмитрия Константиновича, а вот Александра попросту зарылась в меня носиком. Так они и лежали, уже через минуту соединив свои ладошки поперёк моей груди.

Вообще, наблюдать за этой связью детей было довольно интересно. Притом самым любопытным являлось то, как они взаимодействуют друг с другом. К примеру, с первого взгляда всем и каждому понятно, что верховодит в их компании девочка. Более шумная, активная, на порядок капризнее, чем брат – казалось, что именно она у них и лидер. И маленький Александр действительно порой идёт у неё на поводу. Вот только стоит случиться чему-то по-настоящему важному и серьёзному, как можно наблюдать обратную картину: именно Сашенька будет решать, куда ползти им, какой игрушкой себя занять и стоит ли в этот момент плакать и требовать внимания. Даже при мне несколько раз происходила ситуация, когда младшая Дорофеева уже готова была начать рыдать, но одного прикосновения брата оказывалось достаточно, чтобы заранее осушить этот фонтан из слёз. И это всё могло бы показаться удивительным, если бы мы не знали о характерах их родителей. О Людмиле, яркой и заполняющей собою всё пространство. Привыкшей командовать всеми и вся. И её супруга, одно тихое и сказанное вскользь замечание которого меняет абсолютно всё.

– Ого, уже заснули? – удивлённый шёпот, кажется, разбудил и меня. – А я-то думала, что вы так и будете колобродить

по спальне все те двадцать минут, которые я принимала душ.

– Пост сдал – пост принял? – интересуюсь, потому что внезапно оказывается, что спать мне хочется нещадно. Тоже мне, нянька – сама уснула наверняка вперёд малышни.

– Э, нет, – не соглашается Мила, принимаясь расчёсывать свои густые длинные волосы. Как вообще умудрилась сохранить после многоплодной беременности – загадка! – Есть разговор, любопытная ты моя.

С трудом выползаю из уютного плена вкусно пахнущих молоком малышей и пересаживаюсь на край кровати. Однако подруге мало и этого, и вот мы уже сидим рядышком на небольшом диванчике в её комнате, а в качестве компенсации мне предоставлен плед и несколько крекеров из неприкосновенных запасов кормящей матери.

– Что скажешь насчёт Дереева? – сразу же берёт быка за рога подруга.

– А ты, смотрю, завелась, – не сдерживаю улыбки. – Не терпится занять свой мозг чем-то помимо работы и малышни?

– Я-то чего? Будем считать, что это мы твои мозги прокачиваем. Чтобы, так сказать, не заржавели во время декрета. Итак, какие мысли по поводу Синей бороды?

– Да какая там синяя борода! – отмахиваюсь, заодно схрумкивая маленький крекер. – Вот про него, кстати, верю безоговорочно, что не причём.

– И совершенно зря так сходу выдаёшь ему презумпцию

невинности, – не соглашается Людмила. – Ладно, дальше.

– Просто не верится, будто замешан в чём-то подобном, – продолжаю ту же тему. – Все эти разводы принесли ему только лишь дурную репутацию и финансовые расходы. Может ещё и комплексов добавили.

Мысленно даже представила, как в один из дней Дереев заглядывает в «Зимнюю веранду» и усаживается за стойку чтобы излить душу. Правда не мне – почему-то твёрдо уверена, что язык этого малого развяжется исключительно в присутствии моей начальницы Регины. Есть в ней что-то особенно располагающее, к ней тянутся даже скептики и самые крепкие орешки.

– Дальше у нас на повестке дня сотрудники дома, которые имеют доступ ко всей внутренке, а значит могли бы подстроить нападения, ну или навести жён на странные мысли – не каждая из женщин ведь становилась бывшей по стечению обстоятельств.

– Всех мы не видели, только экономку, – отмечает Мила, не давая мне погрузиться в пространные размышления.

– Тут спору нет, – даже развожу руками. – Но это или не Лариса Михайловна, или она отлично вжилась в роль, на деле являясь истинным серым кардиналом.

– Катя?

– Слишком длинная многоходовочка, – качаю головой, опять запуская ладошку в миску с печеньем. Такими темпами подъем все неприкосновенные запасы подруги... – Если

только она не включилась в дело на последних двух браках Дереева, потому что сколько ей там было, когда женился в первый раз? Шестнадцать или семнадцать? К тому же они даже не знали о существовании друг друга.

— Верно мыслишь, детка, — Людмила тоже берёт один из крекеров: дурной пример заразителен. — Ищи не только мотив, но и возможности. У Кати особых возможностей и не было.

— Правда были у её родителей...

— Которые ведать не ведали, что Дереев решит забрать долг таким своеобразным способом, став им зятем.

Теперь мы обе берём по печенюшке и молча пережёвываем. И без того понятно, что версия с Катей тупиковая. А если следовать легенде, то именно она сейчас у нас самая уязвимая часть уравнения.

— Вот кто мне больше всего не понравился, так это юрист.

На это моё замечание Людмила лукаво улыбается, потому что успела обозвать меня доморощенной полицией нравов. Но как иначе, если меня раздражает, как какой-то хлыщ пытается подкатить к лучшей подруге!

Если начистоту, то фраза «материнство украшает» подходит к нашей ситуации идеально. Разумеется, мы не берём в расчёт какие-либо отклонения в беременность и после родов, потому что отёки никому не прибавляют ни здоровья, ни красоты. Но когда речь идёт о стандартной ситуации, то здесь мы можем наблюдать довольно интересную, а главное

волнующую картину. Гормоны делают кожу и волосы здоровее и приятней наощупь. Природа запрограммировала, чтобы кости таза перед родами немного расходились, и хотя есть вероятность передвигаться, словно утка, бёдра обрастают приятной шириной. Опять же, грудь, которая либо готовится, либо уже в процессе лактации, имеет за собой привычку прибавлять размер, а то и два, и этой красоте радуется не только женщина, но и её любимый мужчина. Ну и не только он, чего уж там скрывать.

Для нынешнего вечера мы с Милой выбрали парные платья: тёплые, мягкие и аккуратно подчёркивающие зону декольте. Без фанатизма, просто слегка обозначили красивые формы. Вот только сделаем поправку, что все мои прибавки в районе «верхних девяносто» попросту теряются на фоне уже огромного живота. А вот Людмила Дорофеева пускай и не вернула до сих пор свою осиную талию, но такая вот располневшая на пять килограммов в правильных местах выглядит довольно аппетитно. На работе у неё есть верная Маргарита Егоровна – бессменный секретарь, который с удовольствием порывается на каждого, кто досаждаёт начальнице. Во всё остальное время с этим прекрасно справляется супруг, которого на самом деле стоило бы поставить на первое место. Сейчас же на страже спокойствия подруги остаюсь одна лишь я, но поверьте, даже несмотря на объёмный живот могу и рыкнуть, и сурово посмотреть, а то и ответить добрый подзатыльник такому вот любителю поглазеть.

– Обычно увлечённые мужчины чаще теряют нить разговора, становясь более откровенными, – отмечает Мила, оправдывая наш с ней внешний вид этим вечером.

— Вот только этот может и был увлечён, однако пускание на тебя слюней не помешало ему попытаться запудрить нам мозги и всячески намекать на причастие Катерины к преступлениям.

– Чем, кстати, очень меня удивил. Он либо посчитал нас настолько недалёкими, либо намерено запутывает следы...

– Скорее первый вариант, – пожимаю плечами, смотря на подругу. – Одна недавно родила, а вторая вот-вот родит. Кому вообще придёт в голову нас опасаться, если у женщин нашей категории мозги по определению заняты гнездованием?

– Только недалёким мужчинам, – отрезает Дорофеева. – Но знаешь, кое в чём он действительно прав.

Демонстративно поднимаю бровь и кладу в рот последний крекер. Ладно, чуть позже принесу сюда ещё.

– Даже несмотря на все наши размышления, дальше них мы в любом случае не пойдём, – поясняет подруга. – Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что через неделю нам придётся вернуться в город. И даже в эти дни мы будем весьма и весьма ограничены в методах расследования. Да и не наше это дело, если на то пошло.

На самом деле, я согласна с Милой по каждому пункту. Глубоко беременной тётке ещё простительно воображать себя дизайнером интерьера, но детектив... Нет уж, такие ве-

щи в моём положении действительно лишние. А значит как бы ни хотелось разгадать загадку о Синей бороде и потренировать мозги, придётся сосредоточиться исключительно на прогулках, пытаясь ловить дзен от дождливой погоды.

Глава 12

С большой подушкой спалось не в пример лучше. Правда высокий замок всё равно приснился, как и его владелец. Дереев стоял в окошке верхнего этажа, поглядывая вниз, а там, на залитой солнечным светом зелёной лужайке его юрист в костюме менестреля горланил похабные песни, фальшивя через каждый аккорд.

Проснулась я после такого сна немного разбитой, зато хотя бы поняла причину: по дому, мастерски лавируя на четвереньках между мебелью и ногами взрослых, передвигался младший мужчина семейства Дорофеевых, в ладошке которого была зажата музыкальная книжка. Скорее всего, ещё вчера она играла что-то из советских мультфильмов, но нынешним утром решила взбунтоваться и отчаянно фальшивила. Интересно, где же Семён Васильевич с его набором отвёрток, когда так нужен? Или придётся самой искать и менять в игрушке батарейки?

– Полцарства за отвёртку или минуту тишины, – выдыхаю, проходя на кухню. Сашенька поприветствовал меня широкой улыбкой, но с четверенек не поднялся и адскую музыкальную штуковину из рук не выпустил.

– А если и то, и другое, то получается уже целое царство? – интересуется Виктория, сидящая за столом и наворачивающая шоколадные шарики с молоком. – И большое оно у вас?

– Ты мне сначала хоть что-то организуй, а после поговорим. Что есть на завтрак?

– Только шарики, – девочка услужливо пододвигает ко мне миску, но я мотаю головой. – У мамы экстренное совещание, а Семён Васильевич сбежал от нас на рынок.

– Эм... – мысленно пересчитываю всех Дорофеевых, и сразу соображаю, где недостача. – А Александра куда подевалась от брата?

– У Шурочки режутся зубки. Поэтому мы все в отставке, за исключением мамы, которую она не пожелала отпускать. Так что совещание проходит при выключенной камере.

Вздыхаю, воочию представляя всё, что наверняка происходит сейчас в кабинете Людмилы. Бедная моя подруга... А тут ещё и безумная мелодия, которую никак не перекричать.

– Викусь, есть идея.

Идея была проста и довольно тривиальна – свалить из дома, забрав с собой хотя бы одного малыша. А заодно предварительно отнести Миле свежесваренный чай, печенья и несколько прорезывателей для Александры. Сама бы я всё это вряд ли осуществила, со своим-то животом, но старшая дочь Дорофеевых виртуозно справляется с одеванием брата. Да и погода нам явно благоволит.

В итоге уже через четверть часа мы вчетвером выходили из калитки. Одиочная коляска манёвреннее на порядок, и вот наша компания топает по направлению к единственному приличному кафе.

Виктория в полном восторге щебетала о своих новых увлечениях – реалити-шоу о модной одежде. Сашенька же исправно глазел по сторонам, даже забыв про не выпускаемую до этого горлопанящую книжку. Может выбросить её под шумок?.. Но долго так идти нам не пришлось, и уже минут через пять нас догнала знакомая соседка.

– Ой, здравствуйте! – с улыбкой поприветствовала нас Катюша. – А где вторая сестра, которая уже не кругленькая?

Прячу смешок, потому что видимо девчушка так и не запомнила наши имена. И это притом, что различает, кто из нас кто, если посадить рядом. Бывает, чего уж там.

– Мила сейчас дома, с младшей дочерью. Она у нас занятая бизнес-леди, и мы гуляем без неё.

– А я как раз в кофейню собираюсь, пирожных для Ларисы Михайловны набрать, – доверчиво признаётся наша попутчица. – Которые в виде цыплят, а то она их очень любит. Не хотели бы ко мне присоединиться?

Ещё бы не хотеть! Мы ведь как раз туда и собирались. Я так вообще с момента выхода на работу хостес придерживаюсь принципа, что чем больше народу, тем лучше. А тут и Вике свежие уши, и мне спокойней – всё-таки плюс один взрослый в компании. Сомнительный взрослый, конечно, но лучше, чем ничего.

– Прости, что вчера устроили твоему супругу допрос, – припоминаю всю неловкость, которая таки накрыла меня уже перед отходом ко сну. – Как-то я слегка переборщила со

своим любопытством...

– Да ничего страшного, – тут же отмахивается молодая госпожа Дереева. – Анатолий Борисович, конечно, немного погрустил, но быстро успокоился.

– Ты что, зовёшь мужа по имени-отчеству? – с удивлением переспрашивает Вика. – Ему семьдесят?

– Нет, тридцать пять, – признаётся девушка. – Но он так забавно смущается от этого...

Ого! А вот теперь эта Катюша меня удивила. И своими щёчками заалевшими, и этой милой улыбкой. Я-то почему-то считала, что для неё этот брак просто навязанный, и мужа воспринимает исключительно как взрослого опекуна, которому её передали родители. А тут вон какое дело оказывается... Надо будет обязательно рассказать об этом Миле.

Словно подслушав мои мысли о его маме, Сашенька принялся капризничать и выгибаться в коляске. Что, кстати, довольно необычно для этого ребёнка. К счастью, мы ещё не начали переходить дорогу к кафе, а находились в промежутке между парковкой рынка и автобусной остановкой. Где-то неподалёку и должен был закупаться дворецкий Дорофеевых, но вряд ли мы прямо сейчас столкнёмся носом к носу.

Пристраиваю коляску недалеко от лавочек, чтобы проверить, что же не так с Александром Денисовичем. Виктория крутится рядом, но именно что крутится, больше как моральная поддержка. А вот Катюша отошла ответить на звонок, но я почти не обращаю на неё внимания. Взрослая де-

вочка, сама за собой проследить может.

Почти минута ушла на то, чтобы найти проблему: оказывается, Сашеньке под бок попала одна из мелких игрушек, натирая и доставляя дискомфорт. Но стоило пластмассовой безобразнице перекочевать в нижний отсек, а самому Александру получить пакетик с фруктовым пюре, как улыбка снова возвратилась на это очаровательное личико.

– А я уж было распереживалась, что совершенно разучилась ладить с детьми, – с улыбкой поднимаюсь на ноги, обращаясь к Виктории. – Но, как всегда, дело в обычных мелочах.

Теперь коляску перехватывает девочка, а вот моё внимание привлёк автомобиль. Парковка-то почти пуста – будний день, да и время уже не рыночное. Кажется, даже маршрутки никакой по расписанию быть не должно, и потому движущееся с нарушением скоростного режима транспортное средство отечественного автопрома заставляет меня напрячься изнутри.

Машина и не думает сбавлять скорость, однако смущает меня не это. Её траектория проходит аккурат через то место, где сейчас стоит отвернувшаяся от нас и щебечущая по телефону Катя, и это... нехорошо. Как минимум, нехорошо.

Даже не понимаю, на каких инстинктах действовала. Секунда, и вот я уже стою с безумно колотящимся сердцем, а мои пальцы сжимают рукав плаща Екатерины Дереевой.

– Что-то случилось? – спрашивает девушка, смотря на ме-

ня наивным, хотя и немного удивлённым взглядом. – Лариса Михайловна сказала, что пирожных не надо – она испекла маковый штрудель. Мира, вы любите штрудели?

– Терпеть не могу, – отвечаю упавшим голосом, а потом... внезапно успокаиваюсь.

Словно и не было только что передо мной автомобиля. И Катю я из-под колёс не вытаскивала. Ещё примерно с полминуты сердце продолжает выдавать остатки адреналиновой встряски, однако эта накатившая невозмутимость даже слегка пугает.

– Тётя Мира, вы как? – девочка подскакивает к нам, спасибо хоть без коляски. – Ничего себе, вы просто как ниндзя! Р-р-раз, и уже утаскиваете Катю к обочине. А этот жук хоть бы притормозил!

Нет, тормозить тут и не собирались. И даже больше – Катерину планировали зацепить. Не сильно, без летального исхода, но хотя бы мелкими травмами обзавестись девушка должна была бы. Должна...

– Ой, это я что, встала на проезжей части? – кажется, до Дереевой наконец доходит, что же тут только что чуть не произошло. – Как же неловко...

– Твоей вины тут нет, детка, – качаю головой, в задумчивости разглядывая пустую парковку. Хотя нет, вон вдалеке уже показалась маршрутка на манер старых ГАЗелей. – Жаль номер не разглядела, да и модель неясно какая.

– Тёмно-синяя Жигули «двойка», грязная и кузов явно с

коррозией, – тут же отчитывается мне Вика. – Тонирована по кругу почти в рубероид, а номера специально грязью заляпаны. Извините, больше ничего не запомнила.

Ловлю слегка виноватый взгляд Виктории и понимаю, что, пожалуй, это станет самым неожиданным событием за день: то, как двенадцатилетняя девчонка сходу разбирается в машинах на порядок лучше взрослых людей. Ах, нет. Ещё и то, что только что Анатолий Дереев едва не лишился шестой жены. И чёрта с два это обычное совпадение.

Глава 13

– Мама! Ты представляешь, Катю чуть не задавила машина, а тётя Мира её спасла. Можно я об этом в своём блоге напишу?

А вот этот момент я не продумала... Мы все вместе дошли до кафе, мирно попили ягодный чай, слопали по пирожному и набрали по целой коробке домой. Вернулись, разумеется, не забывая оглядываться по сторонам. Но для меня события утра стали казаться какими-то настолько далёкими и неважными, что даже не подумала провести с Викторией инструктаж на тему того, как преподнести эту новость её матери. И, как оказалось, зря.

Ругали меня долго и со вкусом. Кажется, маленькая Александра даже забыла про ноющие дёсна и пополнила словарный запас довольно крепким словом. Притом, когда сошла первая волна в виде разъярённой Дорофеевой, в бой вступил Семён Васильевич, и вот тут словарный запас пополнила даже я.

– Но ты ведь понимаешь, что теперь мы просто не сможем пройти мимо этого дела? – тихонько спрашиваю, дождавшись паузы в диалоге нашедшей второе дыхание подруги. – Не после того, как я стала свидетелем покушения.

– Осталось только выяснить, случайно ты им стала, или на то и был расчёт.

А вот тут Мила рассуждала верно. Вполне возможно, что игра была довольно показательной, а значит действовать придётся особенно деликатно. Но при любом раскладе о том, что глубоко беременная я вытаскивала Катю из-под колёс автомобиля, ни в коем случае не должны прознать ни Денис, ни, упаси небеса, Костя.

Немного поостынув от всей этой суеты, мы пообедали, а после Мила отправилась укладывать на сон малышню. Мы же с Викторией уселись перед телевизором смотреть диснеевский мультфильм, но как-то внезапно уложили Семёна Васильевича, который заливисто похрапывал под пришествие к туземцам англичан восемнадцатого века.

– Айда ко мне в комнату, – предлагаю девочке, поглядывая на уснувшего дворецкого. – Будить вроде жалко, но мультик мы такими темпами точно не посмотрим. Вернее, не услышим.

На кровати, конечно, не так удобно, как на диване в гостевой комнате, но мы поставили в ноги планшет, а между нами – миску с виноградом, который прикупил на рынке Семён Васильевич. Продолжение мультфильма было, если на чистоту, скучнейшим, зато на виноград мой пузожитель реагировал ленивыми перекатываниями внутри живота.

– Так я и знала, что обнаружу вас здесь, – двадцать минут спустя хмыкнула подруга, проходя к нам и пододвигая дочь. – О, виноградики!

Она тут же оборвала с грозди несколько штук, закинула

в рот и положила передо мной свой мобильный.

– Итак, пока мои чудесные малыши остервенело пытались заснуть, я не теряла времени даром, – заявила Людмила, и мне почему-то стало не по себе от речевого оборота, в котором использовали слово «остервенело». – Я покопалась как следует в делах нашего соседа и могу смело заявить – сейчас Синяя борода переживает не лучшие свои времена.

– Бизнес даёт сбой? – уточнила, также прикладываясь к винограду. – В принципе, ничего удивительного, особенно если на нём сказались экономические ограничения последних лет.

– Ограничения здесь не причём, да и в самом бизнесе всё стабильно, – не соглашается Мила. – Проблемы именно с его репутацией надёжного человека. Слухами, как говорится, земля полнится, и деловые партнёры предпочитают заключать контракты с его конкурентами, пускай и не такими выгодными, зато понятными и спокойными.

— Значит кто-то из соперников и изводит его жён! – тут же высказывается Виктория, и мы запоздало понимаем, что заводить такие разговоры при ребёнке не стоило. С другой стороны, тут полный дом детей – кто-нибудь что-нибудь да услышит. – Я что, что-то не так сказала?

– Всё так, детка. И, если на то пошло, твоя теория вполне состоятельна и имеет право на жизнь. Вот только постороннему человеку трудно осуществить всё, что происходило ранее.

– Получается, нужно искать преступника среди близкого окружения Дереева, – тяну я. – Того, кто может либо влиять на события, либо отслеживать передвижения жён. К примеру, о том, что Катя отправилась за пирожными, абсолютно точно знала экономка.

– А также её муж, а может и ещё кто, – не соглашается Мила. – У них вообще сколько народу имеется? Садовник там, водитель... Охранник, в конце концов.

А ведь действительно, мы и понятия не имеем, кто входит в это самое близкое окружение Дереева. Вплоть до того, что Катя могла сообщить о своей прогулке кому-то из родных или знакомых.

– Мам, тётя Мира, – опять подаёт голос Викуся. – Но с чего вы взяли, что Катю станут пытаться задавить ещё раз? Вдруг даже этот наезд оказался случайностью?

Мы снова переглядываемся. Ребёнок истину глаголет. Это действительно могло быть просто каким-то невообразимым стечением обстоятельств: сперва какой-нибудь малолетка взял у отца старую тачку покрасоваться, потом не справился с управлением, а под конец испугался последствий и умотал. Могло ведь такое быть? Объяснение притянута за уши, разумеется, но в жизни всякое бывает.

Вот только эти мои размышления тут же прерывает Людмила.

– Нет, солнышко, – подруга запускает в миску ладонь и вытаскивает оттуда последние две ягодки винограда. Осмат-

ривает их и с лёгким вздохом по-честному делит между мной и Викой. – В случайности я попросту не верю. Не в такие, во всяком случае. А действовать наш таинственный преступник станет в ближайшие же дни уже хотя бы потому, что в следующем месяце Дереев должен заключить весьма крупный и доходный контракт. Ну или не заключить, если окажется по самую макушку занят бракоразводным процессом, или, что ещё хуже, отвечать на вопросы полиции по поводу травм жены.

Теперь мне очень хочется присвистнуть, но до сих пор в голове звучат слова мамы о том, что это неприлично. Тем более, какой пример мы подадим подростку! Поэтому просто кручу в своих пальцах последнюю виноградину, а после разламываю её напополам, даже почти не измазавшись в соке.

– Торопящийся преступник априори будет совершать ошибки, – говорю, передавая половинку ягоды подруге. – Но главное, что он не учёл, так это ещё несколько неизвестных в этом уравнении.

– Характер Кати, а заодно её наивность? – хмыкает Людмила, кладя свою половину в рот.

– Нет, – мотаю головой, повторяя её жест. – Нас.

Глава 14

Людмила сразу сообщила, что моё участие – очень плохая идея. А стоило узнать, что встреча с автомобилем меня не испугала, как она и вовсе покачала головой. Мол, у меня гормоны начисто отбили инстинкт самосохранения, а она на такое не подписывалась. Но давайте откровенно, подруга у меня – та ещё авантюристка, и если загадка идёт к ней в руки, то мало что способно её остановить. Вот разве что помимо несварения желудка у сынишки...

Вчера весь день на руках у Милы просидела Александра, а вот день нынешний Дорофеева встречала рядом с Сашенькой и горшком. Что и где он умудрился съесть для нас загадка, но в него уже влили пакетик закрепляющего порошка, разрешённого для малышей, а гулять мы сегодня отправились с его сёстрами.

– Лишь бы не кишечка... – вздохнула Людмила, отправляя нас подальше от дома. Подозреваю, это единственная причина, почему она меня вообще выпустила из своего поля своего зрения. – Только держитесь подальше от дорог!

Мы с Викторией переглянулись, посмотрели на нашу строгую начальницу самыми честными глазами и клятвенно пообещали остерегаться даже трёхлеток на беговелах. Но стоило той скрыться в доме, позвонили Кате и пригласили погулять. В конце концов, не так уж мы и нарушаем обещание: вряд

ли в беседке у Дереевых проходит оживлённая трасса.

Погода благоволила, и мы все вместе устроились прямо в саду. Катя с огромным удовольствием возилась с маленькой Сашей, практически не спуская с рук, а та, к нашему огромному облегчению, позволяла девушке это делать. Впрочем, когда нашу принцессу активно нахваливали и восхищались ей, она обычно проявляла благосклонность.

Прямо в беседку нам подали чай, домашние пирожки и нарезанные фрукты. Мы же с Викусей были заняты не только едой, но и активными расспросами по поводу окружения Дереева. И полчаса спустя могли примерно оценить масштаб бедствия.

Про «бедствие» я не шутила, потому что по факту у них тут проходной двор: есть и садовник, и водитель, и даже клининг они вызывают раз в четыре дня. Здесь, прямо в доме, проживает только экономка, но помимо Ларисы Михайловны доступ на вход имеет чуть ли не каждый второй. Крепко подозреваю, что попроси я как следует, и мне бы тоже разрешили побродить среди стен этой пародии на средневековый замок, и такая безалаберность со стороны бизнесмена очень удручала. Неужели вооружённое нападение на четвёртую жену научило его только хранить ценности в банковской ячейке?

Самого Анатолия Борисовича мы, кстати, тоже увидели. Он как раз собирался отправляться в город на пару со своим бессменным товарищем, которого Виктория втихаря назва-

ла оруженосцем, а я окрестила более ёмким словечком, но мысленно. Вежливо поздоровался со мной и Викой, довольно забавно смутился от вида Кати с малышкой на руках, а после был таков.

– Катюш, а Сергей что, живёт у вас дома? – интересуюсь, даже не скрывая недоумённый тон.

Нет, ну правда – тут молодожёны, пускай и довольно странные, а совершенно левый мужик пасётся на их территории спасибо если не двадцать четыре на семь! Понятно теперь, из-за чего Катя мужа по имени-отчеству называет. Не удивлюсь, если у них и брачной ночи-то как таковой не было...

– У него есть квартира в городе, – молодая хозяйка замка качает головой. – Как и у Анатолия Борисовича. Но они сейчас вроде как готовятся к какому-то крупному проекту или сделке, так что чаще Сергей Валерьевич остаётся здесь, в своей комнате.

О как. Даже не гостевой – своей.

– А доступ ко всяким секретам и технике у этого дяденьки имеется?

Вот так вот, в лоб. Смотрю на Вику с удивлением и всё чаще подмечаю в ней черты матери: вот вроде бы и деликатная, и сообразительная, но иногда как ляпнет что-нибудь напромак, и заднюю уже не включишь.

Впрочем, и этот вопрос у наивной Катюшки не вызывает особого удивления.

– Вряд ли, – она пожимает плечами. – По факту, тут даже у Анатолия Борисовича особых полномочий нет, потому что оба совершенно не разбираются в технике. Их максимум – попросить искусственный интеллект от системы «умный дом» сделать свет поярче или включить музыку. Позавчера у них слетела настройка на принтер, так оба сидели в кабинете и ждали системного администратора, пока я не нажала им пару кнопочек.

Мы с Викой переглянулись, и девчонка брезгливо фыркнула: «нубы». В принципе, логично – с папой-технарём она ещё в четыре года научилась обращаться с техникой. Слышать, как двое взрослых дядек не могут распечатать себе пару листков, для неё наверняка удивительно.

– Скажи, а как Анатолий Борисович и его юрист отреагировали на то, что тебя вчера чуть не сбила машина?

Не очень-то я надеюсь, что Катерина так сходу подметит чужие эмоции и сделает вывод, но мало ли. Любой может удивлять.

И Катя действительно меня удивляет. Вот только тем, что смотрит совершенно недоумённо.

– Машина? – она даже нахваливать Сашу забывает, и я краем глаза вижу эти нахмуренные бровки. – Ой, точно! А я и забыла уже. Даже никому не рассказала про тот случай на парковке, только про то, что пирожные-цыплята в кафе закончились...

Ох, жалко, что Людмилы с нами сегодня нет. Иначе ста-

тус самой безалаберной дамы в этом посёлке улетел от меня всерьёз и надолго.

Надо же, забыла она! Хотя, с другой стороны, разве это не плюс? Если с машиной и вправду была подстава, то очень может быть, что не получивший отклика преступник начнёт действовать иначе, а то и выдаст себя.

Обдумать эту мысль до конца не получается, потому что получаю толчок изнутри в бок, а ещё – сообщение на мобильный, который прожужжал из моей сумочки. От тычка помогает традиционное поглаживание живота, а вот с телефоном сложнее, приходится читать.

«Отбой, это точно не кишечка – Семён Васильевич нашёл на диване откушенную сосиску»

Понятия не имею, как этот продукт попал в цепкие пальчики Александра, который в последнее время тащит в рот всё, что съедобно и не очень, однако причина, почему не расставался с горшком, теперь ясна. И, к счастью, легко устраняется.

«Короче,» – второе сообщение приходит следом, я даже не успеваю ответить. – *«Я снова в строю. Какие новости?»*

«Пока никаких», – строчу в ответ. – *«Нужно больше времени и информации.»*

«Как насчёт того, чтобы пригласить Катю поужинать с нами? Только не у них или у нас, а сходить в ресторанчик.»

Про ресторан в этом посёлке я ещё не знала, но идея мне в принципе нравится.

– Катюш, мне Мила написала – предлагает сходить сегодня вечером в ресторан нашей женской компанией. Ты как?

– Я? – девушка поднимает на меня глаза и смотрит в задумчивости. – Наверное, можно. Тем более, что Анатолий Борисович сегодня и сам уйдёт на деловой ужин, а может и останется с ночёвкой в городской квартире.

Интересная новость заставляет меня метаться между двумя вариантами: предложить Кате не рассказывать о наших посиделках мужу, чтобы наверняка исключить его из списка подозреваемых, или наоборот, сообщить обо всё, притом прямо сейчас. Но размышляла я от силы пару секунд, остановившись на втором варианте. Даже если не сама, то рассказать об отсутствии супруги дома ему сможет и экономка, и водитель, и даже просто кто-то из соседей. А так – у преступника появится время для подготовки сценария будущего покушения. Разумеется, если всё это не безумное стечение обстоятельств, которые никак нельзя полностью сбрасывать со счетов.

– Тогда решено, – я хлопаю в ладоши и улыбаюсь девушке. – Значит сегодня вечером идём гулять! Только у мужа отпросись, и лучше прямо сейчас.

Получив дозволение от Дереева, мы с Викторией собираемся домой. Сашеньке вручают очищенное от кожуры яблоко, Виктории – несколько пирожков со сладкими начинками, и вот мы уже топаем домой к Дорофеевым.

– Ну что, тётя Мира? – интересуется старшая девочка,

вытащив из пакетика пирожок с творогом. Мне такие точно нельзя, как и её матери. — Уже догадались, кто преступник?

— Какое там... — тяжело вздыхаю то ли из-за самой ситуации, то ли от вида сдобы, которая мне противопоказана из-за непереносимости лактозы. — Круг подозреваемых лишь увеличился. Но кто бы по итогу ни был заказчиком, у него абсолютно точно есть либо пособник в доме, либо доступ к технике. А в идеале, и то, и другое.

— Получается, самого Дереева и его юриста можно исключить?

— Святая простота! — теперь я отвожу взгляд от уже сытой мордашки Викуси. — Исключать мы никого не будем, во всяком случае до тех пор, пока преступление не окажется раскрытым. Как думаешь, что у нас сегодня на обед будет? Надеюсь, не снова рагу в горшочках, а то мне они вчера не зашли...

— Не знаю насчёт обеда, но я бы не отказалась от сосисок, — вздыхает моя напарница, толкая коляску с сестрой перед собой. — А то вытащила себе с утра венские с сыром и специями, а потом отвлеклась и забыла, куда положила. Так и не доела в итоге, хотя планировала сделать себе огромный бутерброд с хлебом, горчицей и лучком.

Прикусываю губу, изо всех сил стараясь не измениться в лице. Пожалуй, если Людмила сама не устроит допрос с пристрастием, этой информации стоит остаться исключительно между нами.

Глава 15

Операция «оставь детей на полтора часа», попытка номер два!

...провалилась с треском.

А всё потому, что вне привычных стен и в отсутствии папочки, который виртуозно справлялся с двойняшками, те решили сосредоточить всё своё внимание на матери. Притом делали это особенно коварно – рассматривая одевающуюся Людмилу с таким жалобным взглядом, что даже каменное сердце обязательно бы дрогнуло. В итоге из дома мы выходили не вдвоём, обряженные в чёрные брючные костюмы, а в компании этой сладкой парочки. Честно говоря, я бы не отказалась взять с собой ещё и Викторию, но та безо всяких обвиняков заявила, что нас и без того как-то слишком много в её жизни. И даже не обвинить ребёнка в эгоизме, ведь каждый имеет право на пару часов тишины, спокойствия и безлимитного интернета в окружении подушек, пледа и чашки какао.

– Ути-пути, какие они миленькие! – едва не взвизгнула от восторга Катерина, усаживаясь на заднее сидение автомобиля Дорофеевых рядом с двойняшками. – А костюмчик у мальчика какой, ну просто прелесть! Ой, а бантик, бантик!

Честно говоря, даже мне стало немного не по себе от обилия восклицательных знаков в её речи, но детям вроде как

наверилось, а Мила была сосредоточена на движении по не слишком освещённым улочкам посёлка. Путь нам предстоял довольно короткий – выяснилось, что ресторан являлся тем же кафе, где мы уже были, просто открывался с другой стороны и после семи вечера. И раз в дороге как следует не поболтать, все разговоры предпочли оставить на время приёма пищи. Тем более, раз дети всё равно с нами, можно особо не спешить, а самым главным условием станет просто не давать никому из малышни сосисок.

Правда ещё до подъезда мы заметили, что наша спутница изрядно хлюпает носом.

– Простыла? – участливо поинтересовалась Мила, которая к любым болячкам детей уже давно относилась философски. – Ну да, ноябрь – время коварное.

– Не простыла, – девушка чуть смущенно мотает головой и берёт в руки платок. – Лариса Михайловна перенесла в общую комнату герберу, а у меня на её пыльцу аллергия.

– А антигистаминные? – тут же вскидываюсь я. У нас-то в семье никто не страдает подобным, зато к цветению берёз чувствителен Стасик, мой бывший шеф, а ныне просто друг семьи. – Если нужно, можем заехать в аптеку.

– Да всё в порядке, это скоро закончится. От антигистаминных меня в сон очень сильно клонит, а так ничего. Только часть запахов перестаю ощущать.

– Теперь понятно, кого можно будет попросить поменять близнецам подгузники.

Мы вроде бы и смеёмся, но всё равно переглядываемся с Милой. Аллергия – это вам не шутки. К тому же она редко бывает на что-то одно, и если у человека есть какое-либо заболевание, знание о нём резко добавляет потенциальному преступнику шансы на успех. Может быть всё-таки заехать в аптеку, хотя бы на всякий случай?..

Ресторанчик оказывается почти таким же уютным, как и кафе, но народу не в пример больше. Хотя, казалось бы, даже не пятница – откуда вы все? Идите и готовьтесь к завтрашнему рабочему дню! Или раз здесь коттеджный посёлок, да ещё и довольно солидный, потребности у людей несколько иные?

– Ох, прямо глаза разбегаются! – Катюша с восторгом осматривает меню, а меня не покидает ощущение, что у нас тут трое детей. Даже Виктория, эта любительница вкусно поесть, и то не ожидает заказа с таким энтузиазмом. – Надо же, и отбивные есть, и стейки, и рыба. Даже теряюсь, что бы такого взять...

Людмила, кстати, тоже долго просидела над меню, а вот мой выбор оказался куда как проще – маленькая порция картофеля фри, несколько тефтелей с соусом и овощной салат без заправки. А всё почему? Потому что с каждой неделей, если не с каждым днём, объём моего желудка становится всё меньше и меньше. Тут буквально лишняя ложка еды, и всё, изжога обеспечена.

Пока ожидали заказ, девчонки развлекали себя почти

светской беседой о каких-то общих знакомых, а малышня глазела по сторонам и перебирала взятые из дома игрушки. С меню для них всё было просто – детям заказали ровно такой же салат без заправки, как и мне, плюс десерт из суфле, который им обоим точно можно. Мне же не сиделось спокойно: то ли стул попался неудобный, то ли сказывается то, что днём я толком и не полежала. Поясница, чтоб ей жилось хорошо и долго, напоминала о себе с каким-то особым остервенением!

– Ты чего ёрзаешь? – Мила тоже обратила на меня внимание. – Туалет там, слева от барной стойки.

– Очень смешно, – фырчу, хотя направление запомнила. – Нет, поясницу тянет.

– Тянет?

Ого! Я даже и не знала, что подруга умеет так суетиться. И подскочила, и меня осмотрела, и даже нашла у себя на телефоне схваткосчиталку. И всё за какие-то двадцать секунд.

– Мила, успокойся! Это просто спина, всё нормально.

Но очень может быть, что исключительно собранность нашей деловой леди и отвела едва не случившуюся далее беду. Потому что именно Людмила Дорофеева заметила, что с блюдом Кати что-то не так.

Молодой госпоже Дереевой принесли стейк и гарнир из овощей, на которые явно нацелился Александр. Разумеется, ни фасоли, ни морковки для улыбчивого малыша Катюше жалко не было, но тот по-прежнему был вынужден держать

диету после утреннего приключения с горшком, и уже напряжённая до состояния взведённой пружины Мила попросила разрешения посмотреть степень проварки овощей и наличие специй.

– Ты что, и вправду будешь это есть? – подруга подняла взгляд на хозяйку блюда, смотря на ту с недоумением.

– Ну... – протянула та. – Говядина же вроде полезна. Гемоглобин, и прочее.

– Нет, я про специи. Не слишком ли много их на твой вкус?

– Много? – теперь Екатерина хлопает своими наивными глазками. – Ой, не знаю... Я же запахов не чувствую.

Людмила уже совершенно не церемонясь сцапала всю тарелку, запуская любопытный нос поглубже, а после отодвинула ту на середину стола.

– Катенька, это ведь мускатный орех. И его... много, очень много.

– Дай-ка, – тянусь к тарелке и я, но тут же получаю шлепок по ладони. – Вообще-то больно.

– С ума сошла? Ещё тебе в твоём положении не хватало касаться подобного.

– Да что не так-то? – удивляется Катя, а вместе с ней заволновались и близнецы, которые давно не видели маму настолько сердитой. – Разве мускатный орех не добавляют в различные блюда? Это ведь просто специя.

– Добавляют, – кивает Мила, и оглашает ровно то, что

я, будучи домохозяйкой с хобби в виде кулинарии, а после проработав хостес, знала довольно хорошо. В отличии от Катеньки Дереевой. – Но буквально на кончике ножа. Здесь же этого мускатного ореха едва ли не столовая ложка, и подобная дозировка в лучшем случае способна вызвать головокружение, боли в животе и галлюцинации. Вот только судя по запаху, о «лучшем» говорить не приходится...

Кажется, после этих слов даже витающая в облаках госпожа Дереева покрывается холодным потом. То, что ещё недавно казалось ей цепочкой совпадений, стало тем, что в состоянии попросту сжить её со свету.

Глава 16

А дальше началась полнейшая суeta. Людмила коршуном стояла над тарелкой, не позволяя никому её забрать. Зато в ресторанчик довольно быстро заявились и Семён Васильевич, хорошо хоть без Виктории, и Анатолий Дереев вместе со своим верным юристом, которые по воле судьбы вернулись в особняк раньше положенного. А может это и не совпадение – теперь уже сложно выяснить. Про управляющего рестораном и повара вообще молчим, они даже не покидали помещения. И все мы сейчас ждали главного, а именно – участкового.

Николай Николаевич, невысокий дядечка с объёмом талии такой, что переплунет и меня, явился пред наши светлые очи примерно через сорок минут. И это бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.